

№ 32

חשוון תשע"ד
октябрь 2013קרן
בארות
יצחק


Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Берешит» • Недельная глава «Лех леа»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

«Кидуш Ашем» – великий и истинный.

2 стр. Памяти великого наставника нашего поколения, рава Хаима-Овадьи Йосефа.

Недельная глава

3 стр. Чему мы можем научиться у Авраама? По материалам уроков рава Игаля Полищука.
5 стр. Испытание Авраама. Рав Нахум Шатхин о Афтаре недельной главы.

Еврейское мировоззрение

7 стр. Пути укрепления. Глава ешивы «Поневеж» рав Гершон Эдельштейн о том, как человек может достичь совершенства.
10 стр. Бейт Элоким. Раздел «Тшува». Суть тшувы.
11 стр. Томер Двора. Качество шестое. «Ибо Он желает добра».
13 стр. Благочестие и душа. По материалам уроков рава Игаля Полищука.

Наши великие мудрецы

15 стр. Рав Моше Файнштейн.

Еврейский закон (апах)

20 стр. Законы Субботы. Вступление. Рав Мендел Агранович.

Субботние мотивы

21 стр. Шалом Алейхем.

Еврейский дом

22 стр. Йосеф, почитающий Субботу. История для детей.



«КИДУШ АШЕМ» – ВЕЛИКИЙ И ИСТИННЫЙ

Этот день по-своему вошел в историю нашего народа. 3-го мархешвана 5774 г. (7-го октября 2013 г.) на улицы Иерусалима вышли более 850 тысяч человек (по данным полиции и властей). Вышли, оставив все свои дела, заполнив множество улиц, площадей и не имея понятия, как они будут добираться домой поздней ночью. Из других городов ехали всеми возможными видами транспорта, а многие просто шли на ближайшие автобусные остановки, надеясь, что будет какая-нибудь подвозка в Иерусалим, просто полагаясь на чудо. Тысячи людей оставляли безнадежно застрявшие машины и автобусы и многие километры шли пешком. Возможно даже – так говорят – что это было величайшее собрание за всю историю еврейского народа после разрушения Храма. Люди всех возрастов шли не по приказу (как это бывало в СССР) и не на демонстрацию в защиту каких-то своих прав, – шли, исполняя заповедь, хотя и знали, что будет очень тяжело физически... Все общины Израиля: сефарды, учащиеся литовских ешив, хасиды, «вязанные кипы», нерелигиозные... Что же это за сила, которая подвигла их на столь тяжелый труд, собрала их всех вместе – так много и таких разных?

Рав Хаим-Овадья Йосеф спал один час в день непрерывно и еще один час урывками. На так называемую «политику» он тратил

15-20 минут в день, а все остальное время – Тора. Далеко не все евреи считали его своим духовным руководителем, но для всех он был гением и гигантом Торы в масштабе последних поколений; книги, десятки книг его – всюду. У него была феноменальная память; он читал все выходящие книги по Торе, и о его реальных познаниях у нас нет ни малейшего представления. Он постоянно трудился над Торой! И еще одно его известное замечательное качество: он умел обращаться к любым людям на понятном им языке, с совершенно непостижимой простотой и скромностью... И человечностью: он много занимался делами женщин, мужа которых пропали без вести, неустанно изыскивая в рамках еврейского закона возможность помочь им устроить свою жизнь. Однажды он закончил заниматься делом одной из них поздней ночью и сразу же пошел звонить ей, не дожидаясь утра и не поручая своим помощникам: «Хочу, чтобы уже в эту ночь она спала спокойно!»

И вот, за его похоронными носилками идут сотни тысяч... Не все голосовали за его партию на выборах, не это их объединяет... а что же? Тора, только Тора! Не ему, или, лучше сказать, не столько лично ему, при всех его великих достоинствах, все эти почести, а Торе – его и нашей Торе вообще! Это был великий, истинный «кидуш Ашем» – освящение имени Всевышнего! Не только жизнь его была «кидуш Ашем», но и смерть!

Да, внешне мы разделены, мы так разделены... Столько разных мнений, и конфликтов, и даже партий. Так тем более то, что произошло вчера, доказывает и наглядно показывает:

НАСКОЛЬКО ТО, ЧТО НАС ОБЪЕДИНЯЕТ, БОЛЬШЕ ТОГО, ЧТО НАС РАЗЪЕДИНЯЕТ! НАСКОЛЬКО НАША ТОРА, ПОЛУЧЕННАЯ НА СИНАЕ, НАША СВЯТАЯ ТОРА, ВЫШЕ ВСЕХ ВОЗМОЖНЫХ РАЗНОГЛАСИЙ И РАСПРЫ! НАСКОЛЬКО НАШ НАРОД, ПРИ ВСЕМ, ЧТО БЫЛО И ЕСТЬ, ОСТАЕТСЯ СВЯТЫМ И ИЗБРАННЫМ НАРОДОМ, ДОСТОЙНЫМ СКОРЕЙШЕГО ПРИХОДА МАШИАХА!

Редакция «Беерот Ицхак».



НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

ЧЕМУ МЫ МОЖЕМ НАУЧИТЬСЯ У АВРААМА?

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Мы начинаем, с Б-жьей помощью, изучать недельные главы, в которых говорится о маасе авот, деяниях наших праотцов. Конечно, нельзя «объять необъятное»: невозможно в рамках короткого урока полностью раскрыть тему, но стоит постараться коснуться наиболее важного. Мы раскроем начало, а продолжение изучения уже зависит от каждого человека.

В книге Рамхала «Дерех Эц Хаим», которая частично переведена на русский язык (напечатана как приложение к книге «Дерех Твунот», издательство «Тора Лишма»), говорится о том, как человек должен думать о жизни. «Нужно подумать, за что удостоились наши праотцы – Авраам, Ицхак и Яков, а также царь Давид, того, что Всевышний так любил их, – и сделать точно так же!» Вот так, ни больше и ни меньше... Сами по себе эти слова Рамхала требуют отдельного урока, нам же сейчас важно понять, в чем было достоинство и величие праотцов, почему именно они были избраны из всего обилия потомков Адама и Ноаха, чтобы стать основателями нашего народа – не просто народа, такого же, как остальные семьдесят народов мира. Мы говорили об этом, когда разбирали главу Берейшит: «бишвиль (для) рейшит» был создан мир, а рейшит – это Израэль, народ Израиля. Часть человечества направлена на осуществление замысла Творца, другая часть направлена на что-то противоположное, а есть некая прослойка посередине. Достоинство нашего народа – в том, что в нас заложен замысел Творца. Даже те, кто приходит в наш народ извне, геры, называются «бней Авраам», дети Авраама. Как постановил Рамбам, геры также обращаются к Всевышнему Элокей Авотейну – Б-г наших отцов. Таким образом, в соответствии с алахическим решением Рамбама, несмотря на то, что они не были рождены евреями, источник душ у нас – один, а наши праотцы – это и их праотцы.

Авраам упоминается в Торе уже в главе Берейшит. В 4 стихе 2 главы есть слово «בהבראה» (переводится как «во время Творения»), которое состоит из букв имени «Авраам» и буквы «бет», и есть известный мидраш, который трактует это слово, как «ради Авраама».

Не намеком, а ясным текстом Авраам упоминается в конце главы Ноах, как потомок Шема. Когда перечисляются 10 поколений от Ноаха до Авраама, в самом конце появляются Авраам, Лот и Иска (Сара). Далее говорится «и вывел их из Ур Касдим» – для нас это намек на первое испытание Авраама, когда он был брошен в огонь Нимродом. Дальнейшие события из жизни Авраама уже продолжают в главе Лех Леха – то есть, его история

разделена на несколько глав. Очевидно, что избранность Авраама не случайна – его избрали из всех десяти поколений!

При этом, если мы говорим о цепочке передачи, то Авраам не был единственным праведником. Известно по преданию, принятому нашими мудрецами, что был Дом учения Шема и Эвера, где учился Яков, и, таким образом, существовала цепочка передачи Торы. Так же, как отец Ноаха получил Тору от Адама, Авраам получил Тору от Шема и Эвера. Мы видим, что параллельно с Авраамом была цепочка поколений, через которую передавалась Тора, и при этом Авраам называется рош мааминим, «глава верующих». Более того, когда у нашей прааматери Ривки была тяжелая беременность, она пошла «вопрошать Всевышнего» именно в Дом учения – ешиву Шема и Эвера.

Учитывая сказанное выше, возникает вопрос: чем же так выделился Авраам? В книге рава Моше Шапиро я видел важный момент: есть понятие эмуна – «вера», и маамин – «верующий». И, поскольку Авраам называется рош мааминим, «глава верующих», нам важно определить эти понятия.

Русское слово «вера» не отражает во всей полноте понятие эмуна. Однокоренное слово на иврите – неэман, неэманут – означает возможность доверять. Мы говорим в утренней молитве, Псукей де-зимра: «Ты, Всевышний, избрал Авраама, вывел его из Ур Касдим, сделал ему имя не Аврам, а Авраам...», и еще: «и нашел его сердце верным Тебе». Верным! Верность сама по себе – непростое понятие, и намек на него мы находим в истории об Ур Касдим, когда Всевышний вывел Авраама из огня. Отец Авраама не был простым идолопоклонником – он сам торговал идолами. Таким образом, Авраам постиг Всевышнего не из предания отцов, а, напротив, когда его отцу стало об этом известно, он сам донес Нимроду, что его сын – «вероотступник». Нимрод, естественно, постановил наказать Авраама сожжением за то, что он осмелился попрасть веру их отцов – веру в идолов. Авраам был согласен пойти на смерть – и пошел, но не отступил от того, что он постиг. Кроме того, мишна в трактате Авот говорит, что десять испытаний были даны Аврааму, и он выдержал их все. Первое испытание Авраама заключалось в проверке преданности истине, которую он постиг. Таким образом, говорит рав Моше Шапиро, есть понятие истины, и есть понятие того, чтобы быть верным этой истине, жить по ней – и это уже вера и верность. Авраам был избран в силу своей верности и безупречной преданности истине, которую он постиг. Мы видим уже в конце главы Ноах, что начало избрания Авраама – это не избрание со стороны Всевышнего, а то, чем он сам выделился среди своего поколения, – самопожертвование ради истины. В главе Лех Леха после этого мы видим, что Всевышний открылся ему.

Говорится об Аврааме, что он был меркава ле мидат а-хесед – «колесницей совершения добра»: он первым полноценно открыл качество хесед Всевышнего в нашем мире. Далее мы попробуем понять, как это связано с его верностью.

Говорится в недельной главе Лех Леха, что Всевышний после того, как открылся Аврааму, указал ему уйти из его родного места и пойти туда, куда Он укажет. При этом Авраам доверял Всевышнему безгранично – ведь то, что Он приказывал сделать Аврааму, прямо противоречило тому, что было обещано. Начиная с того, что Аврааму было приказано оставить его родное место – ведь это означало потерю многих благ!

Далее говорится о том, как Авраам отправился в путь, взяв с собой жену Сару и, среди прочих, «души, которые они сделали в Харане». Что это за души? Авраам «делал гиюр» мужчинам, а Сара – женщинам. Точное определение этому дано в таргуме (переводе) Ункелоса (который сам был праведным гером): «сделали души» – «души, которые подчинили Торе». В этом состоит предельно ясное определение понятия «гиюр». Человек может быть «себе на уме»: делать и говорить определенные, пусть даже очень правильные вещи, и при этом иметь свои соображения, почему он это делает. В трактате Гитин есть понятие того, что «нееврей делает (что-то) потому, что считает нужным, ему хочется сделать это». Это понятие («быть себе на уме») полностью противоположно понятию звезд Ашем, «раб Всевышнего».

Замысел творения – Исраэль, который сам – Тора. Тора – это раскрытие воли Творца, Исраэль – это нация, которая принимает на себя исполнение Его воли. Эйн од милвадо – «нет ничего, кроме Него». Единственная воля, которую надо исполнять – это воля Творца. С этим тесно связано понятие мидат а-дин – «качество суда». Следуя этому принципу, в мире не должно существовать ничего, кроме Его воли – все остальное просто не имеет права на существование. И, тем не менее, мир не исчезает, благодаря существованию мидат рахамим, «качеству милосердия». Благодаря этому качеству человечество получает новые и новые шансы, чтобы исполнить свое предназначение – раскрыть волю Творца и жить по Его воле.

Замысел Творца – в Его творении. Народ Израеля должен жить по Его воле, исполнять Его волю, постараться сделать Его волю своей, как сказано в Теилим: хаим бирцоно – «жизнь по Его воле». Понимать это по-настоящему не так легко, но в этом – суть творения: любой отход от воли Творца – смерть. Самый первый пример этому мы можем увидеть в грехе Адама: по сути, он хотел сделать только хорошее, еще больше прославить Творца, и именно на этом поймал его Змей. За желанием сделать хорошее дело по-своему забылось прямое указание Всевышнего – не есть от Дерева Познания. Именно этот урок надо нам выучить – жить по Высшей воле, а не быть «себе на уме».

Сказано о Якове – иш там, «прямой». Именно в этом и заключается суть нашего народа – тмимут, «цельность» в исполнении воли Творца. Именно эта цельность помогла Аврааму выдержать все испытания Творца, включая тяжелейшее из них – жертвоприношение Ицхака. Особенная тяжесть этого испытания заключалась в том, что Всевышний приказал Аврааму совершить нечто, полностью противоречащее всему, что он делал до сих пор, и всему тому, что Всевышний обещал Аврааму. Само имя Авраам содержит в себе слово ав, «отец», – понятие с безграничным потенциалом. Однако повеление Б-га принести в жертву любимого сына полностью противоречило всей «философии» Авраама, самой его жизни! Кроме того, это противоречило обещанию, что из Ицхака выйдет многочисленный народ: как может такое быть, если принести его в жертву все소жжения?!

Мы многому можем научиться из поведения Авраама: он не задает вопросов, не возмущается, не удивляется. Он просто исполняет волю Творца! Да, это противоречит его жизненной позиции, это никак не согласуется с тем, чему он обучал людей в течение десятков лет, – однако в ситуации, когда он получает указания Творца, для Авраама не существует ничего, кроме Его воли, и Авраам просто исполняет ее. При этом, Авраама нельзя признать бесчувственным: он отец, отец любящий, и, безусловно, он чувствует колоссальную боль, и нож, занесенный над Ицхаком – подобен для него ножу, занесенному над самим собой. Однако его «я», его личные расчеты и понимание – ничто по сравнению с волей Творца. Какая потрясающая прямота! Только такой человек мог научить, «подчинить души Торе» – раскрытию воли Творца, которая есть в Торе.

Какую связь мы можем увидеть между тем, что Авраам был «первым верующим», и тем, что он раскрывал в этом мире качество добра Всевышнего? Я понял из слов Рамхаля в книге «Даат Твунот» следующее: свойство добра – делать добро. Рамхаль объясняет, что максимальное постижение сути творения мира – это понимание желания Всевышнего творить добро, и это именно то свойство, которое открыл Авраам в этом мире. Его вера, его постижение истины дошло до самой высокой точки, и он прилепился к Творцу всеми своими силами, уподобился Ему в совершении добра.

Мы сказали о том, что Авраам был верен Творцу. По-человечески, в нашем мире мы доверяем тому, кто хочет нам добра. Как только у нас появляются сомнения относительно добрых намерений человека – он сразу же теряет все наше доверие! Если мы хотим воспитать наших детей достойными людьми, мы должны дать им понять, что желаем им добра. Если мы хотим воспитать учеников по-настоящему, надо желать им добра. Качество доброжелательности – причина того, что человеку доверяют. В личных отношениях невозможно имитировать доброжелательность – это воспринимается на уровне чувств, поэтому нам надо постараться воспитать это качество, прежде

всего, в себе. Если мы должны и хотим стать сыновьями и потомками Авраама, мы должны быть доброжелательными. Авраам удостоился постичь добрую волю Творца, воспитать в себе ахават хэ-сед, «любовь к добру». Он полноценно раскрыл это качество в нашем мире. Нам самим следует стремиться стать похожими в своих деяниях на Творца, и истинное начало этого – обретение качества доброжелательности, достоинства нашего праотца Авраама.

В Торе нам неоднократно заповедано следовать путями Всевышнего. У слова адам – человек – есть два определения. Одно – сказанное в Торе: адам – от слова адама, земля. Это намекает на низменную сторону человеческой природы. Однако наши мудрецы приводят еще одно определение слова адам – адамэ лэлийон (буквально – уподоблюсь высшему). Смысл этого определения – в целостном раскрытии в нас образа и подобия Всевышнего. И в этом состоит смысл заповеди следовать путями Творца.

Подготовила А. Швальб.

ИСПЫТАНИЕ АВРААМА

Рав Нахум Шатхин

В Афтаре нашей недельной главы есть такой стих (Йешаяу, 41:2): «Кто побудил от востока (того, который) правду призвал в спутники себе, отдал ему народы и покорил царей? Он обратит их в прах мечом своим, в соломю развеянную – луком своим».

Комментируя этот стих, Талмуд (Таанит, 20а) приводит историю о том, как были вынесены тяжелые постановления против евреев со стороны римских властей. Еврейская община отправила Нахума Иш Гам Зу с ценным приношением императору в надежде умиротворить его. Когда Нахум Иш Гам Зу в пути остановился на ночлег, хозяин гостиницы, увидев, что у его постояльца есть шкатулка, по-видимому, с драгоценностями, заменил ночью драгоценности на землю из двора его гостиницы. Разумеется, император, обнаружив землю вместо драгоценных камней и золотых украшений, решил, что евреи над ним смеются. Но в этот момент перед ним предстал пророк Элияу в облики одного из придворных и высказал предположение о том, что, возможно, евреи послали землю их праотца Авраама, при помощи которой он смог победить в войне против четырех царей. А если так, то почему бы и нет: чудодейственная земля – хороший подарок. Нужно лишь убедиться, что это действительно та земля. Послали на границы империи, где как раз шла война с соседним государством, и выяснили: земля, подаренная евреями, превращалась в стрелы, когда ее бросали во врагов. Война была выиграна, а приговоры были отменены.

На обратном пути Нахум Иш Гам Зу остановился на том же постоялом дворе. Хозяин, который был уверен, что этого еврея давно уже нет в живых, поинтересовался, что произошло на приеме у императора. Услышав историю о чудодейственном песке, хозяин решил, что его гостиница стоит не просто на земле, а на огромных арсеналах чудооружия. Привез он той земли императору, но понятно, что никакого чуда для него не произошло, и в результате он был казнен. То, что он замышлял сделать праведнику, Всевышний обратил против него самого.

О какой земле Авраама шла речь в этой истории? Когда Авраам использовал ее, и почему именно землю, а не какое-либо другое оружие?

По мнению Рамбана, война с четырьмя царями была четвертым испытанием Авраама, о котором говорится в нашей недельной главе. Что же произошло с Авраамом в этой истории? При чтении этого отрывка из главы Лех Леха, остаются непонятными несколько моментов.

«И было, во дни Амрафеля, царя Шинара, Арийоха, царя Элласара, Кедорлаомера, царя Элама, и Тидала, царя Гоима, они вели войну с Бэрою, царем Сдомским, с Бирша, царем Аморы, Шинавом, царем Адмы, и с Шемейвером, царем Цвоима, и с царем Бэлы, она же Цоар...» (Берешит, 14:1-2).

Говорит Раши, что Амрафель – это Нимрод, который приказал бросить Авраама в печь. Поэтому Тора меняет его имя на Амрафель – это имя образуется из двух слов: амар (сказал) и поль (падай в печь). Несмотря на то, что главным в этой группе царей был Кедарлаомер, его интерес в этой войне был сугубо материальным. А во всем, что касалось Авраама (ведь война эта была завязана вокруг Авраама и будущего еврейского народа, но об этом чуть позже), замысел принадлежал Амрафелю.

Наши мудрецы учат нас важному правилу, источник которого находится в трактате Бава Кама (55а). Сказано там, что если человек видит во сне букву Тет (ט), то это – хороший знак. Почему? Потому что первый раз в Торе эта буква встречается только в четвертом стихе в слове טוב (хорошо или хорош). Смысл этого слова – добро, что указывает на сущность этой буквы. Рабби Цадок а-Коэн из Люблина на основании данного места в Талмуде формулирует правило: если ты встречаешь какое-то слово первый раз в Торе, знай, что здесь заложена сущность и влияние этого слова на все будущие случаи, где оно дальше будет встречаться. Иными словами, если ты хочешь понять, что скрывается за каким-то словом, ищи то место, где оно встречается первый раз в Торе, потому что там заложена его сущность.

Первый раз слово «война» встречается в Торе в приведенном выше стихе. Первая мировая война на земле произошла в 2013 году (от сотворения мира), между армиями четырех и пяти царей, и, соответственно, корень всех войн в мире (до конца дней) можно найти в подоплеке этой войны.

«Все они соединились в долине Сидим, она же Ям Амэлах (Соленое море). Двенадцать лет они служили Кедорлаомэру, а на тринадцатом году встали. На четырнадцатом году пришел Кедорлаомэр и цари, которые с ним, и поразили Рефаимов в Аштерот-Карнаиме, и Зузимов в Аме, и Эйميمов в Шавэй-Кирьятаиме, и Хорийца в горе их Сеире, до Эл-Парана, что при пустыне. И возвратились они, и пришли в Эйн-Мишпат, он же Кадэш, и поразили всю страну Амалека, а также Эморийца, жившего в Хацицон-Тамаре. И вышли царь Сдомский и царь Аморы, и царь Адмы, и царь Цвоимский, и царь Бэлы, она же Цоар; и вступили в сражение с ними в долине Сиддим. С Кедорлаомэром, царем Эйламским, и Тидалом, царем Гоимским, и Амрафэлом, царем Шинарским, и Арийохом, царем Элласарским; четыре царя с пятью. А в долине Сиддим было много известковых ям. И цари Сдома и Аморы бежали и упали в них; а остальные убежали на гору».

«А те взяли все имущество Сдома и Аморы и все съестные припасы их, и ушли. И взяли Лота, и имущество его, племянника Авраама, и ушли; а он жил в Сдоме». В этом стихе есть некое противоречие. В ивритском прочтении улавливается такой смысл: они взяли Лота и его имущество. А что является его имуществом? Неужели то, что он – племянник Авраама!? Внесем и эту шероховатость текста в список вопросов, на которые попытаемся ответить.

«И пришел спасшийся, и известил Авраама-Иври, а тот обитал в дубравах Мамрэ Эморийца, брата Эшкола и брата Анэра, а они союзники Авраама. И услышал Аврам, что близкий его взят в плен, и вооружил воспитанников своих, рожденных в доме его, триста восемнадцать, и преследовал до Дана». В этом стихе впервые в Торе Авраам называется Авраам-Иври. Слово иври объясняют, как «человек, пришедший с другой стороны реки». Говорят наши мудрецы: Авраам с одной стороны, а весь мир по другую сторону, против него. Это и будет главным определением сущности Авраама и всех его последователей (в соответствии с вышеприведенным правилом).

«И разделился против них ночью, сам и рабы его, и бил их, и преследовал их до Ховы, что влево от Даммэска. И возвратил все имущество, а также Лота, близкого своего, и имущество его возвратил, а также женщин и народ».

Авраам идет на войну лишь с одним своим слугой – Элиэзером. Говорит Мидраш, что на иврите числовое значение (гиматрия) слова Элиэзер равно числу 318. Сказано, что приближенные Авраама говорили ему: куда ты идешь? Воевать с царями, против которых не устояла армия пяти царей? Куда вы идете вдвоем и без оружия? Авраам отвечал им: я иду умереть, освящая имя Всевышнего. Они настигли армию Амрафела ночью и вступили с ними в бой. Авраам и Элиэзер бросали в них песок, и этот песок превращался в мечи, когда же бросали во врагов сухую траву, то она превращалась в стрелы. Подобное чудо было и в обратном

направлении. Мечи врагов, направляемые в сторону Авраама и Элиэзера, превращались в песок, а стрелы – в солому (Мидраш Раба).

На сказанное в этом мидраше комментаторы задают несколько вопросов. Почему Авраам решает идти спасать Лота, ведь известно, что тот был не очень достойным человеком? И если все-таки Авраам решил позаботиться о его судьбе, то почему нужно незамедлительно бросаться на выручку, да еще и с риском для жизни (Ор а-Хаим)? Когда в Египте была опасность, что его убьют из-за Сары, то Авраам прибег к хитрости, отдал ее в дом Фараона, молился за нее, но не пошел войной на Египет (что, безусловно, мог сделать). Вероятно, и в случае с Лотом можно было бы ограничиться молитвой о его спасении? И, кроме того, о каком освящении имени Всевышнего говорит Авраам? Об освобождении из плена Лота? Это Авраам называет освящением имени Всевышнего?!

Мидраш Раба (42:1) рассказывает историю о том, как один человек по имени Орканос пришел в Иерусалим, чтобы лишить своего сына Элиэзера всех прав на имущество за то, что тот ушел учить Тору, и не помогал ему в работе. Придя в Иерусалим, он попал на трапезу, на которой присутствовали все ученики раббана Йоханана бен Закая, все богатые и знатные люди Иерусалима, и на которой выступал с речью его сын, уже называвшийся рабби Элиэзер бен Орканос. Это была речь, после которой учитель, раббан Йоханан бен Закай встал и поцеловал своего ученика в голову, а отец его, Орканос отдал ему все свое имущество.

Рабби Элиэзер бен Орканос начал свою речь словами царя Давида (Теилим, 37:14-15): «Меч обнажили нечестивые и натянули лук свой, чтобы сразить бедного и нищего, убить (идуших) прямым путем. Меч их в их (же) сердце войдет, и луки их сломаются». О чем говорится в этих стихах? Говорит мидраш: «Меч обнажили нечестивые и натянули лук свой...» – это Амрафель и его соратники; «...сразить бедного и нищего» – это Лот, «...убить (идуших) прямым путем» – это Авраам. Какую завесу приоткрыл нам рабби Элиэзер бен Орканос? Первая мировая война была не просто войной ради наживы, в ней сокрыт глубокий смысл. Всевышний создал этот мир и создал силы добра и зла, которые противостоят в нем. Когда есть Авраам, есть Нимрод; есть Ицхак – ему противостоит Ишмаэль; есть Яков – есть Эйсава; есть Моше – есть Билам. Авраам пробыл в темнице Нимрода десять лет, но, выйдя на свободу, продолжил распространять свои идеи о вере в единого Б-га, и тогда Нимрод бросил его в печь. Когда же Авраам вышел из печи невредимым, многие люди отвернулись от Нимрода и пошли за Авраамом. Тогда Нимрод решил объединить весь мир в бунте против Всевышнего и начал строить Вавилонскую башню. Когда же и этот замысел расстроил Всевышний, решил Нимрод (теперь уже под именем Амрафель) захватить Лота, намереваясь при помощи этой уловки уничтожить Авраама, чтобы не было в мире того, кто напоминает о Всевышнем.

Говорит мидраш: «Они взяли Лота и его имущество. Знаешь, что за имущество есть у Лота? Все, что у него есть – это только то, что он племянник Авраама».

Когда пришел беглец (Ог – царь Башана), он сказал Аврааму-иври: ты знаешь, зачем они захватили Лота? Не ради его имущества, а для того, чтобы сделать его приманкой для тебя. Чтобы убить тебя и чтобы не было больше Авраама-иври – того, который стоит по другую сторону и противостоит всему миру, не желающему признавать Творца. Сказал Авраам: если так, то я немедленно выхожу на войну, пусть даже погибну на ней, освящая имя Всевышнего, потому что это не просто война, а война за нашу веру.

Говорит Рамбан, что эти события произошли с Авраамом для того, чтобы показать: четыре царства будут властвовать в мире, но, в конце концов, потомки Авраама победят их, и все эти царства падут перед ними и возвратят всех пленников и награбленное имущество.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ПУТИ УКРЕПЛЕНИЯ

Рав Гершон Эдельштейн

Четыре вещи нуждаются в укреплении (Брахот, 32б) – чтобы укреплялся в них человек из всех сил (Раши).

ТОРА И МУСАР

Лишь считанные дни прошли после праздника Симхат Тора. Симхат Тора – это день, когда мы радуемся Торе, поскольку признаем и чувствуем ее важность. И я видел в ешиве молодых людей, которые плясали и радовались, и по ним было видно, насколько они рады Торе: рады тому, что у нас есть Тора, тому, что мы учили ее, и будем продолжать учить – и это настоящая, истинная радость.

На первый взгляд, после Симхат Тора следует ожидать от учеников особого рвения и постоянства в изучении Торы: ведь если мы так радуемся Торе – значит, мы считаем ее чем-то очень важным и, соответственно, должны усердно учиться. И даже если мы несколько устали от танцев – ведь уже прошло несколько дней, все успели отдохнуть и восстановить силы... Почему же не видно усердия?

Причина в том, что человек по своей природе любит покой и не хочет напрягаться. Пишет Рамхаль в шестой главе книги «Месилат Йешарим»: «Ибо



Глава ешивы "Поневеж" рав Гершон Эдельштейн

человеческая природа весьма тяжела, поскольку ее материальная сторона груба. Потому не хочет человек труда и работы». То есть тело человека материально, подобно телу животного, и по своей природе оно хочет удовольствий этого мира – есть, спать и отдыхать. Чтобы усердно учиться, надо возобладать над телесной природой, а для этого необходимо учить книги по мусару, в которых разъясняется, насколько важно учить Тору с постоянством, не упуская ни одной минуты, которую можно было бы потратить на ее изучение.

Много лет назад среди великих мудрецов еврейского народа было два мнения о том, отводить ли в ешивах специальное время для изучения мусара. Часть мудрецов сказали, что, хотя каждый человек должен учить книги мусара и Б-гобоязненности, не следует отводить этому какое-то конкретное время, ведь ученики занимаются гемарой, и это неправильно откладывать ее ради изучения мусара. Другие мудрецы говорили, что так же, как прерывают изучение ради молитвы, и нет в этом пренебрежения Торой, поскольку «Время молитвы отдельно, а время Торы – отдельно» (Шаббат, 10а), так же можно прерваться ради изучения мусара, и это не будет пренебрежением Торой, потому что время мусара отдельно, а время Торы – отдельно.

Однако сегодня все согласны с тем, что *седер мусар* – вещь необходимая, и во всех ешивах сегодня есть специальное время для ежедневного изучения мусара. В своем письме главам ешив наш

учитель Хафец Хаим, да защитят нас его заслуги, писал: «Во всех ешивах следует установить конкретное время для ежедневного изучения мусара. **Я говорил с мудрецами, бывшими ранее противниками изучения мусара в ешивах, и все они согласились, что сегодня изучение мусара совершенно необходимо,** и без этого мы не можем быть уверены в том, что сохраним в наших руках Тору Всевышнего и страх перед Ним».

Итак, для того, чтобы сейчас, после Симхат Тора, добиться должного усердия в Торе, нужно установить время для изучения мусара. Беда в том, что речь идет о *бейн а-зманим* (каникулах), когда нет установленного ешивами расписания занятий, и нет конкретного времени для того, чтобы учить мусар каждый день. И все-таки, каждому следовало бы учить мусар и в *бейн а-зманим*, потому что в этом аспекте каникулы ничем не отличаются от остальных дней года.

Я слышал от имени Сабы из Кельма, что для людей первых поколений молитва была подобна изучению мусара. Когда человек молится и слышит то, что он произносит, а сказав «благословен Ты», чувствует, что стоит перед Царем и говорит с Ним (в девятнадцатой главе книги «Месилат Йешарим» Рамхаль писал, что обладатель здравого разума путем небольшого осмысления может прочувствовать это), если человек молится таким образом и с *каваной*, то сама молитва становится для него изучением мусара, потому что через нее он чувствует веру и получает Б-гобязненность.

Цель изучения мусара – укрепиться в изучении Торы, а также, разумеется, приобрести хорошие качества и увеличить свою Б-гобязненность. Однако главное – это изучение Торы, потому что Тора способствует развитию всех достоинств.

ПУТЬ К СОВЕРШЕНСТВУ – ТОРА!

Мы видим это в трактате Авот, в шестой главе, где перечислены сорок восемь путей приобретения Торы. Комментаторы обратили внимание на то, что первые пути начинаются с буквы «א» (в переводе на русский можно сказать, что они стоят в творительном падеже – прим. перев.) – изучением, слуховым восприятием, учебой вслух, пониманием и т. д., а последние пути начинаются с буквы «ת» (стоят в именительном падеже – прим. перев.): знающий свое место, довольный своим уделом и т. д. Двадцать четыре вещи на букву «א» и двадцать четыре – на букву «ת». Почему так?

Автор книги «Мидраш Шмуэль» пишет от имени мудрецов прошлых поколений, что первые пути, которые начинаются с буквы «א», относятся к тому, как должно происходить само изучение Торы. Учиться надо **бе-талмуд**, то есть много и усердно, со слуховым восприятием, учась вслух, с пониманием, а также с трепетом, страхом, смирением и радостью. И все остальные пути, начинающиеся с буквы «ת», также относятся к тому, как следует учиться.

Но те пути, которые начинаются с буквы «ת», относятся к сути человека. Это то, каким должен быть человек, чтобы преуспеть в Торе. Например, довольным своим уделом – несмотря на то, что уже сказали выше «радостью» – там имеется в виду радость в момент учебы и из-за учебы, а здесь нам говорят о том, что надо быть таким человеком, который радуется своему уделу, даже когда он не изучает Тору.

И на первый взгляд, следует удивиться такому порядку вещей. Вначале перечислены вещи, описывающие то, как следует учиться, и лишь затем – описывающие то, каким должен быть полноценный человек, способный преуспеть в изучении Торы. По идее, должно быть наоборот: сначала нужно разъяснить, какие вещи относятся к сути человека, чтобы он мог преуспеть в изучении, и только после этого он сможет учить Тору, выполняя условия, относящиеся к тому, как следует учиться. Почему же *Тана* (составитель мишны) предпочел обратный порядок?

Но ответ простой: дело в том, что **невозможно достичь никакого совершенства без изучения Торы**. Дурное начало очень сильно, и если человек не учит Тору, дурное начало властвует над ним. Он не сможет быть скромным, потому что *йецер* делает его гордецом. Он не сможет быть спокойным и не гневаться, ведь без изучения Торы у него так много вожделений, он хочет денег и почета, и ему не хватает спокойствия. **В общем, без Торы совершенства не достичь.**

И потому вначале *Тана* говорит о вещах, которые относятся к тому, как учиться, и только потом – о том, что относится к сути человека. Изменить к лучшему свою суть можно только посредством упорного труда над Торой. Сначала нужно погрузиться в изучение Торы, выполняя те вещи, посредством которых Тора приобретается, т. е. учиться в трепете, в страхе, в скромности, в радости и т. д. А в результате такого погружения человек изменится и сможет достичь высоких ступеней совершенства.

Когда вы изучаете Тору в скромности, тем самым вы удостоиваетесь более высоких ступеней скромности, как сказали мудрецы в шестой главе трактата Авот об изучающем Тору *ли-шма* (ради нее самой, бескорыстно): «... (Тора) окутывает его смирением», то есть смирение остается с ним постоянно. И это похоже на сказанное в трактате Брахот (55а): «Лишь тому Всевышний дает мудрость, в ком она [уже] есть, как сказано: "Дает мудрость мудрым"». Получается, что сначала человеку надо самому постараться достичь мудрости, а потом ему поможет с Небес и дадут еще мудрости.

«ЧТОБЫ ПРИУЧИЛ ТЫ НАС К ТОРЕ ТВОЕЙ»

Итак, посредством Торы мы приобретаем все хорошие качества. Однако это само по себе тяжело – учиться с постоянством. Злое начало соблазняет человека пренебрегать изучением Торы. Как же

сделать так, чтобы учеба не была тяжелой? Хороший совет – поступить в соответствии с тем, что мы просим у Б-га в утренних благословениях: «... чтобы приучил Ты нас к Торе Твоей». Другими словами, надо привыкнуть к изучению Торы, ведь привычка – вторая натура, и после того, как привыкаешь, уже не тяжело. Наоборот, это радует, как написал Раши в комментарии к главе Итро (Шмот, 19:5), что всякое начало тяжело, но продолжение приносит удовольствие.

Чтобы добиться этого, нужна помощь Небес. Поэтому мы просим: «... чтобы приучил Ты нас к Торе Твоей». Мы просим Б-га, чтобы Он дал нам силы напрячься и приучить себя к изучению Торы. Во многих других местах молитвы мы также просим об успехе в Торе: в благословении на изучение Торы, в благословении «**Аава раба**» («Любовью великой», второе благословение перед утренним чтением *Шма*), в четвертом благословении молитвы «Шмонэ Эсрэ». А в конце *Амиды*, в молитве «**Эло-ай нецор**» («Б-г мой! Убереги...») мы просим: «Открой мое сердце для Торы Твоей...», и эта просьба – в единственном числе, хотя в основном мы молимся за весь народ, как, например, в *Кедуша де-сидра* (молитва, которая в будние дни следует за *Амидой*, *Тахануном* и чтением Торы): «Он откроет наши сердца для Своей Торы».

Но одной молитвы недостаточно. Нужно, чтобы человек сам постарался и сделал все, что в его силах, как написано в гемаре (Нида, 70б), что спросили рабби Йеошуа бен Хананью: «**Что должен сделать человек, чтобы стать мудрым?**» Ответил рабби Йеошуа: «**Пусть больше сидит [изучая Тору] и меньше торгует**». Его спросили: «**Многие сделали так, и это не помогло!**» – т. е. старались изо всех сил учиться с постоянством, но не удостоились мудрости Торы. Ответил им: «Пусть просят милосердия у Того, Кому принадлежит мудрость», – то есть нужно также просить и молиться об успехе в изучении Торы.

Гемара задает вопрос: «**Что это сообщает нам?**» Раши объясняет: «Зачем ему говорить "Пусть больше сидит...", если все зависит от милосердия?» То есть раз для того, чтобы обрести мудрость Торы, нужно милосердие Всевышнего, зачем рабби Йеошуа говорит «Пусть больше сидит...», ведь основное – это просьба о милосердии, а не требование «больше сидеть»? И отвечают на это в гемаре, что «**одного без другого недостаточно**». *Хидуш* Рабби Йеошуа в том, что просьба о милосердии недостаточно – кроме этого, нужно еще и много сидеть, усердно трудясь над Учением, а тот, кто сам не старается постоянно учиться, никогда не удостоится мудрости Торы.

В любом случае, мы видим, что составителям Гемары было понятно, что нужна молитва, и что без молитвы невозможно преуспеть в Торе. Причина в том, что **человеку, полагающемуся на «свою силу и мощь своей руки», и считающему, что он сможет преуспеть сам, без молитвы, не помогают с Небес. Ему позволяют попробовать**

самому, и тогда он понимает, насколько нуждается в помощи Создателя. Напротив, человек, который просит милосердия и молится от всего сердца, потому что чувствует, что своих сил ему не хватает, и понимает, что его успех зависит от милости Небес, – удостоивается помощи Творца.

СЛУЖЕНИЕ МОЛИТВОЙ

На самом деле, все это зависит еще и от того, как человек молится и как просит. Почти во всех благословениях молитвы (кроме трех первых и трех последних) можно добавлять свои личные просьбы – каждый просит о том, что ему нужно [*Мишна Брура*, пункт 122, пишет от имени автора книги «Хаей Адам», что лучше все просьбы произносить перед словами «**Йийу ле-рацон**» («Да будут угодны...») в конце молитвы *Амида*, а не в каждом благословении – прим. автора]. Представим, **как просит человек, если в его семье кто-то болен, не дай Б-г, или если у него есть другая боль или тяжелая ситуация, которая его гнетет. Он молится и слезно просит всем своим сердцем, так как чувствует, что нуждается в милости Небес!**

Такие же ощущения мы должны испытывать, когда молимся об успехе в изучении Торы: мы должны чувствовать, что нам не хватает, и что мы зависим от милости Творца. Бывает, что человек говорит: «Открой мое сердце для Торы Твоей», но не чувствует при этом, что ему не хватает мудрости Торы. Или он просит: «Даруй же нам от Себя разум, мудрость и знание!» (четвертое благословение молитвы «Шмонэ Эсрэ») – и не чувствует, что ему не хватает разума. Человек просто доволен своим уровнем в Торе, чувствует себя ученым и не считает, что ему чего-то не хватает. Но на самом деле он должен чувствовать, что ему чего-то не хватает, и что его успех зависит от милости Небес, и тогда, естественным образом, он будет просить о мудрости Торы всем сердцем. Добиться такого ощущения – тяжелая работа, **иногда человеку нужно молиться уже о том, чтобы почувствовать, что его уровня в Торе недостаточно.**

И я слышал от имени Хазон Иша, что он трудился над своей молитвой не меньше, чем трудился над Торой. То, как Хазон Иш трудился над Торой, невозможно описать – настолько он был погружен в нее, учась сосредоточенно и изо всех сил. Так же сильно он был сосредоточен и на молитве. Рассказывают, что однажды, когда Хазон Иш молился, пытались поговорить с ним о чем-то срочном, но он ничего не услышал, потому что всеми своими чувствами и ощущениями был сосредоточен на молитве. И так написано в Шульхан Арухе о первых праведниках, которые достигали полной отрешенности от материальности во время молитвы, то есть вообще не чувствовали, что у них есть тело, и были подобны душе без тела.

Подобное этому мы находим в книге «Ховот а-Левавот», раздел «Хешбон а-Нефеш» (третий пункт десятой главы). Автор пишет, что есть

высшая ступень из ступеней благочестия, когда человек может видеть без помощи глаз и слышать без помощи ушей, то есть становится настолько духовным, что может видеть вещи, которые не видит глаз, и слышать вещи, которые не слышит ухо. Еще мы видим, что написано о даровании Торы (Шмот, 20:15): «А весь народ видит голоса...» И объяснил Раши, что они видели то, что обычно слышат, и слышали то, что обычно видят, – что невозможно в обычных условиях.

Автор книги «Нефеш а-Хаим» (3, 11) объясняет слова Раши так: «Они видели то, что обычно слышат, и слышали то, что обычно видят». Имеется в виду, что их материальная природа настолько истончилась, а их постижение [святых вещей] настолько прояснилось, что материальная реальность, которую они изначально видели обычным человеческим зрением, потеряла для них всякую важность. И <они достигли такого уровня восприятия, что> как будто, если бы кто-то из них захотел узнать что-то о материальном, ему надо было бы об этом рассказать, чтобы его ухо услышало, что такие-то материальные вещи на самом деле существуют. А духовные вещи, которые сначала приходилось воспринимать лишь на слух, теперь как будто стали доступны обычному зрению – настолько ясно они их видели».

То, что человек видит глазами, гораздо яснее для него, чем то, что он слышит ушами. Материальные вещи мы обычно видим своими глазами, а духовные мы не видим – мы только слышим о них. Но во время дарования Торы евреи достигли такого высокого духовного уровня, что все материальное, что обычно видят глазами, они не видели, а лишь слышали о том, что есть такие вещи. А вещи духовные, о которых обычно только слышат, евреи ясно видели своими глазами.

Следует знать то, что написал Рамхаль в конце книги «Месилат Йешарим»: «И может быть полностью благочестивым человек, уста которого постоянно находятся в учебе, <даже> если, в силу своей нужды, он занят непрестижным трудом». И это значит, что каждый может достичь очень высокой ступени благочестия, даже если он простой работник, занятый низкоквалифицированным трудом. Сапожник, портной, извозчик – если он просит о милосердии, и старается учиться по мере своих сил, и всегда поступает в соответствии с законом Торы, он может достичь ступени абсолютного благочестия. Известно, что в Тель-Авиве был один сапожник, к которому многие мудрецы Торы приходили за советом и благословением, и его благословения сбывались.

Каждый человек, в соответствии со своим уровнем и состоянием, может погрузиться в святые мысли. Перед тем, как наложить тфилин, мы произносим: «И благостное влияние заповеди тфилин распространится на меня... и мысли святые». Мы говорим так потому, что человек постоянно о чем-то размышляет – каждый о том, что ему

интересно. Но если человек думает о святых вещах – например, о будущем мире, о райском саду и о *геиноме*, а тем более, если он размышляет о словах Торы, то тем самым он освящает себя, и все его помыслы меняются к лучшему.

В конечном счете, все эти достоинства зависят от уровня человека в Торе, потому что Тора освящает человека, и посредством изучения Торы мы удостоиваемся всех возвышенных качеств и высоких ступеней совершенства. И сейчас, после Симхат Тора, мы должны продолжить радость Торы ее постоянным изучением, молиться об успехе в изучении Торы и просить милосердия у Того, Кому принадлежит мудрость. А если молитва слаба, надо молиться и о том, чтобы начать молиться как следует. Это тяжелая работа, но само знание этих вещей уже очень важно, и с Б-жьей помощью, мы преуспеем!

Подготовил Э. Швальб.

БЕЙТ ЭЛОКИМ

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)
Раздел «Тшува»

ГЛАВА 2. СУТЬ ТШУВЫ. ЧАСТЬ 3

Мы разъяснили, что основа тшувы – раскаяться в сердце, мысленно, в совершенном грехе и отдалиться от него на будущее. Теперь мы должны разъяснить четыре категории искупления: каждому человеку требуется свое искупление <в соответствии с тем, что он нарушил>; некоторые нарушения требуют определенного искупления, другие – нет, однако тшува не относится ни к одной категории, так как она необходима в любом случае.

А если грех можно искупить полноценной тшувой, совершенной сердцем, как мы уже объяснили, – зачем нужны Йом а-Кипурим, страдания и смерть? И также <непонятно еще одно:> во время существования Храма провинившийся человек должен был принести <искупительные> жертвы *хатат* и *ашам* за известные ему нарушения, и исповедаться в своем грехе. Но если тшува, совершенная человеком в сердце, искупает грех – зачем ему нужно приносить жертвы; если мысленной тшувы достаточно – зачем нужна исповедь (а ведь существует такая заповедь – исповедаться перед Всевышним)?

На это ответим: действительно, даже благодаря мысленному решению совершить тшуву человек становится *баал тшува*, но при всем этом в соответствии с тяжестью своих преступлений он должен очиститься с помощью Йом Кипура и страданий, вместе с тшувой. Так как тот, кто, согрешив, не

совершает тшуву, он как будто не согласен и получить наказание за свои грехи. Ведь даже если он и будет наказан за них, но не сделает тшуву и не примет на себя это наказание за «чуждое служение» свое – наказание не убавит от его грехов, и, получив его, он заплатит за свой грех в дальнейшем получением еще одного наказания. Как говорили мудрецы (см. Санедрин 43): все осужденные Бейт Дином должны исповедаться, чтобы смерть послужила им искуплением за грехи. Когда человек исповедуется перед казнью, его преступление искупается ею, и у него остается доля в грядущем мире, как мы учим из истории с Аханом, о котором написано (Йеошуа 7): «Окажи, пожалуйста, уважение Б-гу Израиля и сделай перед Ним признание...», «Наведет на тебя беду Всевышний сегодня» – сегодня наведет на тебя беду, но не в мире грядущем. *(То есть, если человек исповедался перед смертью, беда, которая его ждет – это смерть, но не лишение удела в будущем мире, потому что он принял на себя искупление, если же он не согласился с наказанием, оно не искупает его вину, и он должен быть наказан снова – прим. переводчика.)*

Даже тот, кто получает наказание плетью, должен прежде исповедаться, раскаиваясь, без этого удары плетью не принесут ему искупления. И также обо всех, кто должен <за свой грех> принести жертву *хатат* или *ашам*, сказано, что *видуй* (исповедь) является необходимым условием для того, чтобы получить искупление. Как написано (Ваикра 5): «Исповедуется в своем грехе» *(примечание переводчика – в этом отрывке Тора говорит о человеке, который должен принести жертвы хатат и ашам)*. Из этого следует, что даже если человек получает наказание за свой грех, но не делает тшуву – наказание не очищает его от преступления, и получается, что в основном искупление греха зависит от тшувы, совершенной в сердце, и исповеди устами. И когда человек совершает тшуву в мыслях, он как будто признает правоту вынесенного ему Всевышним приговора, и говорит Ему: «Я сожалею о том, что делал раньше, и не стану так поступать в будущем, и любое наказание, что Ты дашь мне, я приму с готовностью, чтобы стать чистым от греха».

Таким образом, с того момента, как грешник совершил тшуву в мыслях, он называется праведником, так как он с готовностью принимает наказания за свои грехи от Всевышнего, благословен Он. Как написано в трактате Мегила (17) о порядке восемнадцати благословений <основной молитвы – Шмонэ Эсрэ>, где мудрецы расположили сначала благословение о тшуве, а уже после него – благословение о прощении, и затем – об исцелении. И как написано: «И вернется к Г-споду, и смилует над ним...», «Так как умножит прощение», и еще написано: «Прощающий все твои преступления, и исцеляющий все твои недуги». По-видимому, после того, как человек совершает тшуву, ему все еще требуется прощение, которое даст ему Всевышний, подвергнув <лишь> немногим страданиям, а затем

полностью сняв всю его боль. Поэтому сказано о прегрешениях, более серьезных, чем невыполнение повелительных заповедей, что тшуву откладывает <наказание за грех>, а Йом Кипур искупает его (Йома 8б) – так как тшуву защищает его <именно от тех> страданий, которые человек получил бы за свои прегрешения, и при этом они не сняли бы с него даже часть вины – если бы он не сделал тшуву. Теперь же, когда он совершил тшуву, эти страдания не постигнут его, а Йом Кипур засчитывается вместо них.

Наказания за еще более серьезные преступления тшуву и Йом Кипур задерживают, чтобы провинившийся не умер <преждевременно>, а страдания искупают его грех. И если бы он не сделал тшуву, то умер бы в результате своих серьезных преступлений, наказанием за которые является *карет* (отсечение души). Теперь же, вернувшись <к Б-гу>, он не умрет, а только должен будет перенести страдания, которые снимут с него его тяжкий грех. И с того момента, как человек совершает тшуву, он называется праведником, даже если преступления его были тяжки, потому что он готов согласиться с приговором, вынесенным ему <Всевышним>, и снять с себя грех.

Перевод – раб О. Климовский.

ТОМЕР ДВОРА

Раб Моше Кордоверо

Тора заповедовала нам следовать путями Всевышнего. Это означает, что мы должны уподоблять наши действия тому, как Творец ведет себя по отношению к творению. Наиболее возвышенное раскрытие Творца в этом мире определяется тринадцатью качествами милосердия. Пророк Миха перечисляет эти качества (Миха, 7:18): «Кто подобен Тебе, Б-г, несущий грех и устраняющий преступления остатку наследия Своего; не держит гнев Свой навеки, ибо Он желает добра. Он снова смилует над нами, покорит беззакония наши. И Ты ввергнешь в глубины моря все грехи их. Ты явишь истину Якову, милость Аврааму, о которой клялся Ты отцам нашим с давних времен». Книга «Томер Двора» объясняет эти качества и учит, каким образом человек может уподобиться Творцу, следуя путями Его.

КАЧЕСТВО ШЕСТОЕ. ИБО ОН ЖЕЛАЕТ ДОБРА

Мы уже объяснили в другом месте («Пардес Римоним», Шаар а-Эйхалот, ч. 5), что в определенном духовном чертоге есть ангелы, чья задача – принимать добрые дела, которые человек делает в этом мире. И когда Качество Суда обвиняет Израиль, эти ангелы

немедленно показывают это добро, и Всевышний милует Израиль, поскольку Он желает добра. Несмотря на то, что евреи виновны, – если они делают добро один другому, Творец милует их.

[То есть, Всевышний жалеет сынов Израиля не только из-за того, что они делают добро в тот самый момент, в который им предъявляются обвинения. Даже если когда-то раньше они делали добрые дела, то в час суда это служит причиной, по которой Всевышний милует их. Здесь и далее – прим. редактора]

Во время разрушения Храма Творец сказал ангелу Гавриэлю: **«Войди меж гальгалим под керувами, и наполни пригоршни твои углями, горящими меж керувами, и брось на этот город»** (Йехезкель 10:2). Ведь Гавриэль – правящий ангел суда и строгости, и Всевышний дал ему разрешение получать силы Суда от огня жертвенника, который «меж колесами, под керувами». То есть, речь идет о качестве Суда сфиры Малхут. И качество Суда усилилось настолько, что могло истребить все, стереть память об Израиле, поскольку они были достойны уничтожения. Но пророк продолжает: **«И стала видна у керувов форма человеческой руки под их крыльями»** – это означает, что Всевышний сказал Гавриэлю: **«Они творят добро один с другим, и хотя они виновны, они будут спасены, и часть их останется в живых»**. И причина – в этом качестве, «ибо Он желает добра», то есть – добра, которое евреи делают друг другу. Всевышний вспоминает им эти добрые дела, несмотря на то, что в остальном они недостойны.

[Объяснение пророчества Йехезкеля. Пророк Йехезкель пророчествовал за 11 лет до разрушения Первого Храма, и предупреждал о надвигающейся катастрофе. После этого он увидел, что Всевышний задерживает исполнение наказания благодаря добрым делам, которые совершались в еврейском народе. И об этом написано (Йехезкель 10:2-8): **«И говорил Он мужу, одетому в лен, и сказал: войди меж гальгалими под керувами, и наполни пригоршни твои угольями, горящими меж керувами, и брось на этот город. И он вошел у меня на глазах. А керувы стоят к югу от дома при появлении того человека, и облако наполняет внутренний двор. И поднялась Слава Г-сподня с керува к порогу дома, и облако наполнило дом, и двор наполнился сиянием Славы Господней. И шум от крыльев керувов был слышен до внешнего двора, как голос Б-га Всемогущего, когда Он говорит. И было, когда повелел Он мужу, одетому в лен, сказав: «Возьми огонь меж гальгалими, меж керувами», – тот вошел и стал у гальгалии. И простер керув из среды керувов руку свою к огню, что меж керувами, и поднял, и положил в пригоршни одетого в лен. И тот взял и вышел. И было видно у керувов очертание человеческой руки под крыльями их.»** Ранние комментаторы

объясняют, что Всевышний приказал правящему ангелу Гавриэлю зайти между ангелами, которые называются «гальгалим» или «офаним», и провозвести строгий суд над Иерусалимом. Это суд символизируют горящие угли, которые архангел должен был бросить на грешный Иерусалим. Гавриэль же бросил угли не сразу, он понял, что необходимо задержать разрушение на шесть лет, чтобы предоставить народу возможность раскаяться. Однако увидев, что жители Иерусалима не собираются прекращать грешить и не возвращаются к Творцу, Гавриэль думал, что теперь пришло время бросить на них угли, с тем, чтобы уничтожить всех. Но Всевышний сказал ему: посмотри, ведь они делают добро друг другу! И тогда Гавриэль увидел руку, символизирующую то, что ангелы «передают» Всевышнему добрые дела, которые люди делают. Поэтому Гавриэль бросил угли только после того, как огонь в них частично угас. Это означает, что даже во время разрушения Храма и массовой расправы над евреями народ не был уничтожен полностью. В трактате Йома (77) написано, что если бы угли не остыли, когда ангел передавал их в руки Гавриэлю, то никто из евреев не остался бы в живых. Это означает, что по справедливости народ заслуживал полного уничтожения. Только благодаря дружбе и взаимопомощи между евреями приговор был смягчен, и народ выжил.

Как видно из этого Мидраша, Всевышний спас еврейский народ не благодаря тому, что служили Ему, а из-за того, что делали добро друг другу. Так же и человек должен жалеть ближнего не только из-за одолжений, которые тот сделал лично ему, но даже из-за добра, которое тот сделал другим! Поэтому в следующем абзаце автор говорит «делает людям добро». Достаточно, чтобы оскорбитель делал добро другим, чтобы была причина сжалиться над ним.

Более того – добро, которое исходит от Всевышнего, дается в основном в ответ на добро, которое люди делают в этом мире.]

Человек тоже должен вести себя в соответствии с этим качеством. Даже если он видит, что кто-то причиняет ему зло и этим гневит его, если в этом человеке есть хорошая сторона – например, он делает людям добро, или обладает другим положительным качеством, этого должно быть достаточно, чтобы успокоить гнев и поменять отношение к нему в лучшую сторону. Нужно сказать: «Мне достаточно, что в нем есть это хорошее качество». И тем более, так нужно относиться к собственной жене, как сказали мудрецы (Йевамот 63а): «Достаточно, что они растят наших детей и спасают нас от греха». Подобным же образом нужно думать обо всех людях: «Достаточно уже, что он сделал мне или кому-то другому такое-то доброе дело, или что он обладает таким-то положительным качеством». И таким образом человек будет «желающим добра».

В трактате Йевамот написано так: Рабби Хию постоянно мучила жена. А он, когда находил на рынке что-нибудь, что могло ей понравиться, покупал это, завязывал в свою чалму, и приносил ей. Рав спросил рабби Хию: почему ты покупаешь ей подарки? Ведь она так мучает тебя! Рабби Хия ответил: «нам достаточно того, что наши жены растят наших детей и спасают нас от греха».

Из этого видно, что если человек приносит пользу другому, или делает доброе дело исключительно из эгоистических соображений, или из-за того, что Тора обязала его так поступить, на том все равно лежит долг признательности по отношению к своему благодетелю. Ведь жена рабби Хии не делала ничего хорошего специально для своего мужа! Тем не менее, он считал, что обязан постоянно заботиться о ней.

Кроме того, даже если обидчик когда-то оказал вам платную услугу, или помог вам совершенно случайно, без всякого желания и намерения помочь, это его действие все равно считается благодеянием и является причиной, по которой к нему нужно стараться проявить качество «желает добра».

Все, что Всевышний дает миру, и все управление миром основано на справедливости. И хотя увидеть это почти невозможно, мы знаем, что ни один грех не остается безнаказанным, и за каждое доброе дело человек получает вознаграждение. Благодаря качеству милосердия, однако, наказание не всегда настигает грешника немедленно. Зачастую ему отпускается длинный период времени для того, чтобы раскаяться и искупить свой проступок. Но если сыны Израиля совершают страшные грехи, не дай Б-г, качество милосердия удаляется, и Всевышний судит мир, проявляя качество строгого суда.

Редакция «Беерот Ицхак» выражает благодарность раву Цви Вассерману и издательству Швут Ами за право пользоваться переводом книги «Томер Двора». Примечания редактора основаны на книге рава Аарона Довида Гольдберга «Веалахта би-Драхав» и на книге рава Бен-Циона Эпштейна «Акдамот у-Шеарим». Подготовил рав Б. Набутовский.

БЛАГОЧЕСТИЕ И ДУША

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Рав Моше Хаим Луцатто пишет о проблеме, когда истинное благочестие далеко как от некоторых мудрецов Торы, так и от простых людей. В чем же кроется причина такого упущения?

Причина состоит в том, что эти мудрецы думают, будто вопросы благочестия настолько просты и

понятны всем, что даже не стоит в них углубляться. А у тех, кто не является мудрецами, нет развитого инструмента постижения, и их разум не настолько силен, чтобы действительно углубиться и понять, что же такое на самом деле истинное благочестие.

В качестве отступления от основной темы разберем один важный вопрос, который требует объяснения. Если мы глянем на самих себя, то мы увидим нечто необъяснимое. А именно: мы все выросли в рамках так называемой «греческой культуры», кто-то в меньшей степени, кто-то – в большей. И вопрос в том, откуда после всего этого вообще берется такая возможность – стать настоящим верующим евреем? С уверенностью можно сказать, что это чудо, значимость которого не меньше того, которое произошло во времена Второго Храма с оливковым маслом. А, возможно, даже и больше.

Можно ответить на этот вопрос на основании известных и довольно понятных вещей. Все мы знаем, что у человека есть душа и тело, которые не настолько противоположны, как нам кажется, ведь источник жизни тела находится в душе. В качестве доказательства этого можно привести всем известный пример: когда душа оставляет тело, оно не сохраняется, а превращается в прах. То есть, даже жизненная сила тела зависит от души.

Когда мы говорим о душе, следует отметить, что наши мудрецы различали 5 уровней человеческой души: *нефеш*, *руах*, *нешама*, *хая* и *ехида*. Нормальное состояние человека (такое, которое должно быть) – то, в котором явно присутствуют только три нижних уровня души: *нефеш*, *руах* и *нешама*. *Нефеш* – это животная душа, та, что дает человеку силу роста и физического функционирования. *Руах* (в буквальном переводе – дух) – это те силы, которые дают человеку возможность выбора между добром и злом. Эти уровни души присутствуют в каждом человеке. И даже в преступниках, несмотря на то, что их добро минимально.

Есть и третий уровень души – *нешама*. О ней говорится, что она может находиться в человеке, а может и не находиться. Кроме того, о ней сказано, что она подобна части Б-жественного, поскольку спустилась от Трона Славы Всевышнего. Эта Б-жественность может присутствовать в человеке, а может и не присутствовать. Если человек грешит, то она его оставляет. По этой причине наши мудрецы сказали, что преступник и при жизни называется мертвецом. То есть для тех, кто хочет изгнать из себя Б-жественную душу, есть проверенный «рецепт» – нужно немножко погрешить. Есть еще один способ убрать эту часть души – при помощи гнева, как написано в книге Зоар: гнев – это то, чем человек вытесняет свою Б-жественную душу.

Давайте немного углубимся и разберем, чем же на самом деле является наша душа. В наших святых книгах (в том числе, в книге Рамхала «Даат Твунот») говорится, что человеческая душа на всех ее уровнях чрезвычайно высока, даже выше

ангелов. И сам факт того, что она имеет хоть какое-то отношение к нашему телу – это одно из невероятнейших чудес творения. Всевышний как бы сказал душе: «Сократи себя, ограничь себя и спустись в это ничтожное тело». Каждый день после отправления естественных надобностей мы произносим благословение, которое оканчивается словами: «Благословен... излечивающий каждую плоть и творящий чудесное». Об этом пишет великий законоучитель рав Моше Исерлис (Рамо) в примечаниях на кодекс Шулхан Арух: «творящий чудесное» – имеется в виду чудо единения души и тела. И величайшее чудо заключается как раз в том, что перед нами предстает именно человеческая душа в теле, а не душа «осла» на двух ногах. Хотя нет никаких сомнений и в том, что даже животная душа осла на четырех ногах – это великое чудо, которое недоступно для человека. Но именно тот факт, что в брэнном теле может быть такая возвышенная душа, как у Хафец Хаима или как у Моше Рабейну, – вот это величайшее чудо.

Чтобы хоть как-то приблизиться к пониманию того, что же такое душа, давайте представим себе айсберг. Как известно, только малая часть его видна, тогда как основная часть находится под водой. Так и человеческая душа – ее силы, мощь и подлинное величие скрыты. Они проявляются в этом мире небольшими проблесками, которые мы замечаем. Если бы наша душа по-настоящему открывалась в полную силу, то тогда ни у кого не осталось бы выбора делать что-либо против воли Творца. У нас было бы ясное понимание и постижение сил нашей души и духовных источников того, что происходит в мире. Не было бы никакой мысли о грехе! Но такова была воля Всевышнего, чтобы дать нам возможность выбора. Поэтому нам ограничили душу и поместили ее в наше брэнное тело и в этот материальный мир. И, таким образом, у нас действительно есть выбор между добром и злом.

Вернемся к тому, с чего мы начали. Мы говорим о чуде, которое происходит с нами: полноценные эллинисты и выпускники университетов, которые «впитали в себя греческую культуру», превращаются в настоящих евреев, соблюдающих и изучающих Тору (и более того – видящих мир глазами Торы). Если не понимать величия души, то это действительно непонятно. Но если мы поймем, что на самом деле в каждом из нас находится не только «верхушка айсберга», что внутреннее величие души есть в каждом из нас, а ее части, связанные с высшими духовными мирами, мы просто не видим – тогда этот вопрос не будет так сложен. Наше цельное духовное «Я» настолько выше этого земного мира, что, когда в нас пробуждаются силы души, которые выше этого мира, они способны нас полностью изменить.

Загвоздка состоит в том, что мы не знаем, как докопаться до собственной души. Это не так просто. В первую очередь потому, что даже доступный нам уровень *нешама*, который может

быть в нашем теле, зачастую отсутствует, так как многие из нас еще не в силах исправить свои грехи и совладать с гневом. Поэтому вопрос тут принципиальный: если мы можем жить с нашей душой, то мы можем перевернуть самих себя. Но если же человек отделен от Б-жественной души, то о нем сказано, что «преступники еще при жизни называются мертвецами», и кажется, будто бы у него нет никаких шансов на исправление. Но Всевышний делает нам чудо и дает нашей душе искры святости, несмотря на то, что мы этого не заслуживаем. В наших силах, занимаясь Торой, удостоиться этих искр, раздуть их и выпустить пламя святости, озарить его светом всю нашу жизнь. Такое превращение воистину подобно воскрешению из мертвых!

Теперь давайте вернемся к нашей теме в «Месилат Йешарим». Рамхаль пишет о так называемом «разрыве», который есть между человеком и благочестием. В связи с такими понятиями, как уровни души (*нефеш*, *руах*, *нешама*), наши мудрецы говорят, что у человека есть органы тела, которые соответствуют этим уровням. *Нефеш* – это уровень, соответствующий животной душе, место которой в печени. *Руах* – дух, ему соответствует орган, которым мы выбираем – сердце. Поэтому сказал царь Давид после того, как согрешил: «Сердце чистое сотвори мне, Всевышний, и дух правильный обнови во мне». Когда есть чистое сердце, тогда есть место для обитания «правильного духа». Третий уровень, более высокий – *нешама*, место его пребывания – в мозгу.

Существует понятие, которое называется *тмимут*. Многие его неверно интерпретируют, путая с такими понятиями, как неискушенность ума или более того – бездумье. Но это не так. Понятие *тмимут* подразумевает под собой изощренный ум, глубокое понимание всего Талмуда и цельность жизни по воле Творца. Истинное служение Творцу не имеет никакого отношения к так называемой бездумности. Как раз наоборот: постижение воли Творца, как в том, что касается заповедей, так и в том, что касается благочестия, – это очень «тонкие» понятия. Не говоря уже о скрытой части Торы – каббале, которая требует очень глубокого и тонкого анализа вещей. И всякие теории о том, что можно понимать каббалу, не понимая при этом Талмуда – это бред! Понимать каббалу может только тот человек, который имеет очень углубленное и тонкое мышление. А произносить те или иные умные слова можно, даже ничего не понимая и не зная. Но, чтобы понимать то, что говоришь, надо иметь изощренный ум. И вместе с этим нужно, чтобы у человека была целостность – *тмимут*, чтобы исполнять то, что он учит, даже не понимая смысл вещей.

Поэтому, если мы говорим сейчас об истинном благочестии, то от нас требуются две вещи. Во-первых, глубокое понимание вещей. То есть, действительно быть мудрецами Торы. Во-вторых, нужно, чтобы эта мудрость была направлена на исполнение воли Творца. Есть в Талмуде такое понятие: *хахамим гем*

леареа. Как говорится, знание во вред. Истинная мудрость, являющаяся источником благочестия – это та мудрость, которая направлена именно на исполнение воли Творца, которая, в свою очередь, открывается в Торе. И если мы не понимаем Тору глубоко, то мы не постигаем волю Творца глубоко. А если мы не постигаем ее глубоко, то нам далеко и от благочестия. Об этом сказано в Пиркей Авот: невежда не может быть по-настоящему Б-гобоязненным, и неуч в Торе – не может быть благочестивым.

Вы спросите: к чему это нам? А к тому, что нам надо докопаться до собственной души, нужно найти искорки души, которые у нас есть, и не гасить их, а наоборот – раздувать. Если же человек будет грешить и думать, что, поскольку он учит Тору каждый день, поэтому он может заниматься тем, чего делать нельзя, – очевидно, что такому человеку далеко до Торы и благочестия. Но когда человек действительно отдаляет себя от греха и хочет исполнять волю Творца – тогда занятие Торой, которая является открытием воли Творца в нашем мире, приближает его мозг к тому, что в нем должно находиться. Как сказано в наших книгах: мозг – это обитель высокой души. Так вот мозг, направленный на исполнение воли Творца, является причиной того, чтобы человеку открылся тот самый уровень, который называется *нешама*, и который подобен части Б-жественного.

То, о чем говорит Рамхаль – как связать воедино мудрость Торы с благочестием – можно разделить на два уровня. Первый заключается в том, чтобы человек был мудрым в Торе, а второй – чтобы эта его мудрость была направлена на постижение воли Творца и на ее исполнение.

Месяц Мархешван – это время выхода из месяца великих праздников – Тишрея. Смысл святости праздников и Шаббата, в частности, состоит в том, чтобы пробудить в нас более высокие уровни души. Мы не можем постоянно находиться на духовной высоте праздников, так как это – великий дар Свыше. Все праздники Тишрея – наша временная возвышенная духовная обитель, в которой мы получаем духовный заряд для жизни, направленной на исполнение Воли Творца. Все, что требуется от нас в такие святые дни – это почувствовать более высокие уровни нашей души и «взять» их в наши будни.

Этот заряд связи с Творцом каждый из нас должен взять с собой на весь год. То же относится и к Шаббату. А в будни у нас есть то основное, что связывает нас как с Всевышним, так и с нашей собственной душой более высокого уровня, которая связана с Творцом. И это – Тора, которая является причиной того, чтобы наша Б-жественная душа присутствовала в нас. А мы, в свою очередь, должны стараться, чтобы изучаемая нами Тора была *лишма* – т. е. «во имя ее исполнения и ради ее замысла» – чтобы она помогла нам связать наши души с Б-жественным светом.

Подготовил – Д. Ицкович.

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАВ МОШЕ ФАЙНШТЕЙН

Когда 7 адара 5655 (1895) года в семье рава Давида Файнштейна и его супруги ребецн Фейи Гитл родился сын, то выбор имени не стал причиной долгих размышлений. День рождения и смерти Моше Рабейну определил имя новорожденного. Подобно величайшему из пророков, рав Моше Файнштейн стал руководителем и наставником народа Израиля, дни и ночи отдавая служению Всевышнему и изучению Его Торы.

Отец будущего великого наставника и выдающегося законоучителя, рава Моше Файнштейна, рав Давид происходил из семьи выдающихся мудрецов Торы. Он являлся прямым потомком брата Гаона из Вильно. Несмотря на то, что рав Давид был раввином очень маленького местечка Узда (недалеко от Минска), его слава выдающегося мудреца Торы была известна далеко за ее пределами.

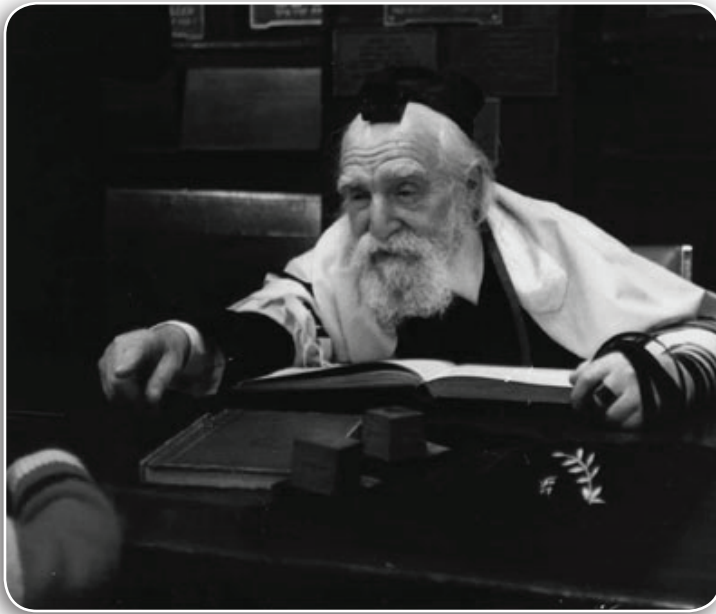
Отец стал первым наставником для рава Моше. Рав Давид следил за успехами сына в учебе, именно он заложил фундамент уникального величия и необычайной преданности сына изучению Торы. В Йом Кипур перед своей бар-мицвой рав Моше провел со своим отцом всю ночь в синагоге, изучая талмудический трактат Йома. К утру оба они закончили весь трактат.

Когда Моше было 12 лет, его семья переехала из Узды в Старобин, где рав Давид занял раввинский пост. В те дни Старобин имел репутацию города мудрецов Торы. Многие интерпретировали название этого небольшого городка, как два слова: *ста* (сто) и *рабин* (раввин). И это было достаточно точным описанием Б-гобоязненной общины Старобина.

Незадолго до бар-мицвы рав Давид отправил сына в Слуцк в знаменитую ешиву «Эц Хаим». В ней рав Моше получил прозвище «*илуй* (вундеркинд) из Старобина». Юный ученик не только в совершенстве знал значительную часть Талмуда, но даже писал собственные аналитические заметки по различным вопросам. Великий глава ешивы, рав Иссер Залман Мельцер спустя сорок лет ссылался на *хидушим*, которые рав Моше Файнштейн записал в тринадцатилетнем возрасте.

Одним из выдающихся наставников рава Моше Файнштейна в те годы был великий мудрец Торы рав Песах Прусин. Этого человека еще при жизни называли одним из 36 праведников, на которых держится мир. Несмотря на возраст юного рава Моше, рав Прусин высоко оценивал способности своего ученика, который вместе с ним переехал сначала в Шклов, а потом в Мстиславль.

В возрасте 20 лет рав Моше Файнштейн получил пост раввина в своей родной Узде. Несмотря на юный возраст (рав Моше даже не был женат), его величие в Торе и совершенно уникальные



душевные качества позволили ему управлять общиной. Еще через некоторое время рава Моше приглашают раввином в более крупное и известное место – Любань. В отличие от маленькой общины Узды, община Любани славилась выдающимися мудрецами Торы (именно отсюда происходили великие мудрецы и главы ешив: рав Йерухам а-Леви Лейбовиц, рав Давид Поварский и многие другие). Местные евреи имели собственный кружок по изучению Талмуда (они делили между собой трактаты и заканчивали весь Шас каждый год перед Ханукой), а сыновей посылали учиться в лучшие ешивы. Занимать пост раввина в такой серьезной общине было не только почетным, но и весьма ответственным делом. Именно здесь уникальный драгоценный камень величия рава Моше в Торе засиял в полную силу.

Страшные годы Первой мировой войны разрушительным вихрем пронесли по литовскому краю. Однако самое страшное было впереди. Революция в России принесла евреям такие беды, по сравнению с которыми даже годы войны со всеми их лишениями не казались тяжелым испытанием. Гражданская война принесла невиданный разгул антисемитизма. В разрухе послевоенных лет нашлось немало желающих выместить свои беды на евреях и поживиться их имуществом. Причем это касалось как «белых», так и официально декларировавших «равенство» большевиков.

Во время погрома в Старобине был похищен, но чудом спасся отец рава Моше – рав Давид. Сам рав Моше был вынужден бежать от страшного погрома в Любани, произошедшего в Лаг ба-Омер; некоторое время о его судьбе не было никаких сведений, однако, с помощью Небес, все закончилось благополучно. В память о том дне рав Моше никогда не прерывал траурный период Сфират а-Омер в день Лаг ба-Омер.

После окончания Гражданской войны начался период еще более страшных гонений на Тору. Коммунистическая система, декларировавшая «свободу, равенство и братство», на деле прилагала

все усилия, чтобы задушить любое инакомыслие. Еврейская вера и преданность Торе были для коммунистов «бельмом на глазу». Искоренить веру отцов из еврейских душ была призвана печально известная «Евсекция» – еврейская секция партии большевиков. Не гнушаясь даже самыми изверженскими и низменными приемами, они вели борьбу против Торы и народа Израиля. Раздавая квасное в Песах, открывая некашерные «еврейские» столовые, врываясь в синагоги в Шаббат с зажженными сигаретами, евсековцы пытались отвратить евреев от Всевышнего и Его Торы.

По мере укрепления коммунистической власти эти гонения все более ужесточались – подлые предатели из числа нашего народа чувствовали безнаказанность, и скоро демонстративные акции сменились погромным насилием против тех, кто не пожелал расстаться с верой отцов. За преподавание Торы и открытое соблюдение традиций человек мог просто «пропасть» в чекистских застенках. Синагоги, хедеры и ешивы объявлялись вне закона и закрывались.

Несмотря на весь творившийся тогда ужас, позднее рав Моше Файнштейн вспоминал период с 1925 по 1930 год, как самый продуктивный период своей жизни. Да, да, именно так! Он прекрасно видел то, что происходило вокруг него. И более того, гонения не обошли стороной его самого и его семью, но, тем не менее, именно то страшное время он вспоминал, как время наиболее плодотворной службы Всевышнему. Воистину, еврей с полной верой в сердце и жизнью, наполненной Торой, способен выстоять в любых испытаниях!

Он никогда не покидал свой пост раввина, хотя это было совсем небезопасно. Он продолжал преподавать Тору, хотя это было запрещено. Когда его родственника-шойхета задержали за кашерную резку скота, он освоил профессию шойхета – община не могла оставаться без кашерного мяса. Еще оставались люди, верные Торе и Всевышнему, и они нуждались в поддержке компетентного раввина.

Одной из огромных проблем для соблюдающих евреев в Любани в те дни было отсутствие кашерной миквы. Все пригодные миквы были давно закрыты – евсековцы хорошо знали «слабые места», и били именно по ним. Открыть же новую (даже заговорить об этом в открытую) было равнозначно подписанию себе приговора.

Рав Моше Файнштейн прилагал немало усилий, чтобы помочь своей общине. Однако история о строительстве кашерной миквы в Любани в советский период со стороны может показаться совершенным чудом, ведь построить ее помогли... коммунисты!

Рав Файнштейн узнал о том, что в Любани планируют построить новые общественные бани с бассейном. Это был знак Свыше! Рав Моше встретился с руководителем строительства (неевреем) и уговорил его построить бассейн таким

образом, чтобы его можно было использовать в качестве кашерной миквы.

Однако оставалась еще одна серьезная проблема. Нравы того времени были таковы, что предполагалось совместное (мужское и женское) использование бассейна. Для кашерной миквы это было недопустимо.

Рав Моше пошел на встречу с высокопоставленным чиновником. Очевидно, что никакие апелляции к религиозным чувствам не могли бы помочь, да и чиновник хорошо понимал, что перед ним – местного раввина знали не только еврейские жители города. Рав Моше начал с того, насколько важны для людей новые бани и бассейн. Однако усилия властей были бы еще более похвальны, если бы в новом учреждении соблюдались современные нормы гигиены, а среди прочего – разделение между мужчинами и женщинами. Чиновник принял мнение раввина, как представителя еврейской общественности, и в заведении появились отдельные мужские и женские дни! В заслугу великого праведника Всевышний послал необыкновенное чудо – кашерную микву (единственную на много километров вокруг), построенную самими коммунистами!

Гонения не прекращались. Семья рава Моше заплатила дорогую цену за верность Торе. Их постигла целая череда изгнаний. Вначале, под формальным предлогом (а на деле – чтобы вынудить рава Моше оставить раввинский пост), их выгнали из собственного дома. Семья Файнштейнов вынуждена была переехать в небольшую пристройку рядом с синагогой (последней, действовавшей в Любани). Это совсем маленькое помещение они делили с другими людьми со схожей судьбой.

Но это изгнание было лишь началом долгих странствий семьи великого мудреца. Чекисты и евсековцы выяснили, что у непокорного раввина снова появилась крыша над головой, а покидать свой пост он и не думает. Чекисты не раз навещали в синагогу. Досталось и дочерям и жене рава Моше – иметь мужа и отца раввина в стране «всеобщего равенства» было нельзя.

Через некоторое время власти закрыли последнюю синагогу в Любани. Семья рава Файнштейна нашла пристанище у старого еврея-сапожника. Этот храбрый человек приютил семью рава, перед которым под угрозой расправы закрывались все двери. Позднее раббанит Файнштейн вспоминала, что этот скромный человек знал весь Шас, и проводил ночи напролет в той самой синагоге, где расположилась их семья.

Трудно поверить в это, но все время, что рав Моше Файнштейн провел под коммунистическим иггом, он не оставлял ни занятий Торой, ни (что можно считать открытым чудом) своего раввинского поста. Он продолжал отвечать на многочисленные письма с вопросами, которые ему присылались, а кроме того, не покидал свою общину в Любани. Такая активная деятельность не могла остаться

незамеченной со стороны советских карательных органов. Невозможно себе представить невероятную смелость этого великого мудреца Торы: посреди коммунистического ада был еврей, не просто беззаветно преданный Торе и Всевышнему, но и продолжающий помогать и наставлять других! И при всем этом он оставался совершенно невредем – без сомнения, сам Творец оберегал своего преданного раба!

Решение об эмиграции из Советской России рав Моше Файнштейн принял только тогда, когда никаких дальнейших возможностей оставаться уже не было. У власти стоял Сталин (да сотрется его имя!), маховик репрессий начал работать с невиданной силой. Дети росли, а в таких условиях воспитать их полноценными евреями было практически невыполнимой задачей. Рав Моше направил родственникам за границей просьбу о помощи с выездом...

В 1939 году в Нью-Йорке состоялась встреча между равом Моше Файнштейном и великим мудрецом Торы и учеником Хафец Хаима равом Эльхананом Бунимом Вассерманом, который прибыл в Америку с целью сбора денег для ешивы. В разговоре рав Моше упомянул, что были люди, которых весьма разочаровало его бегство из Советской России.

Рав Эльханан ответил, что Хафец Хаим сказал: страна, в которой запрещены слова Торы, подобна туалету (где запрещено говорить о вещах, связанных со святостью). «Невозможно заставлять человека провести всю жизнь в таком месте».

Поскольку многочисленные прошения о выезде были отклонены советскими властями, рав Моше решает поехать в Москву, в надежде там разрешить этот вопрос.

В одежде крестьянина рав Моше Файнштейн пробрался в Москву, тщательно избегая любых встреч с представителями властей. В Москве его приютила семья стариков. В их доме он спал, а все время, не связанное с хлопотами о визе, он проводил в доме учения.



Великие наставники американского еврейства: рав Моше Файнштейн, рав Аарон Котляр и рав Яков Каменецкий.



Синагога в Любани. Разрушена уже в наши дни.

Однажды рав Моше задержался в доме учения допоздна. Решив, что не стоит так поздно тревожить стариков, приютивших его, он остался в доме учения и учился всю ночь.

Наутро выяснилось, что ночью была облава на людей, незаконно находящихся в Москве (а по сути дела – задерживали всех подозрительных). Если бы рав Моше ту ночь ночевал на квартире, то у него и приютивших его стариков были бы большие неприятности.

Благодаря помощи Свыше и усилиям влиятельных американских евреев рав Моше Файнштейн и его семья получили разрешение на выезд.

С тяжелым чувством они покидали Россию. Брат рава Моше, рав Мордахай, который был равом в Шклове, был арестован прямо за праздничным столом в Шавуот и отправлен в Сибирь, где и скончался. Но и это было не все – напоследок,

уже при пересечении границы, советская власть сделала прощальный «подарок» великому мудрецу, отказавшемуся присягнуть новому «тельцу»: пограничники отобрали у рава Моше его записи, объявив аналитические заметки к Талмуду и алахические выкладки «антисоветской пропагандой»...

Советский ад был позади, впереди – 50 лет величия и славы наставника всего народа Израиля!

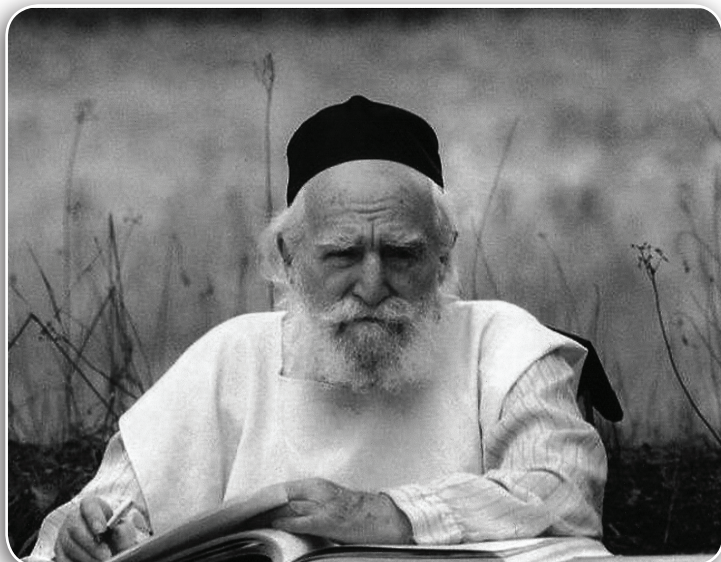
Сразу по прибытии в Америку, рав Моше Файнштейн дал несколько уроков Торы. Еврейская пресса писала, что «все главы ешив и раввины города присутствовали на этом экстраординарном уроке».

Безусловно, Америка была гораздо более приспособленным для жизни государством, нежели Советская Россия. Однако это в основном касалось материальной стороны дела. Что касается духовной стороны, то тут важно помнить, что еврейская жизнь в Америке находилась в процессе становления. Б-гобязненные евреи, прибывавшие из Европы, сталкивались со многими трудностями. Тем не менее, рав Моше Файнштейн в силу своих уникальных знаний и величия в Торе, довольно скоро возглавил ешиву «Месивта Тиферет Иерушалаим», превратив небольшую ешиву в одно из крупнейших мест изучения Торы в Америке.

Отношение рава Моше к ученикам было подобно отношению отца к собственным детям. Он никогда не повышал голоса, не допускал порицаний. Даже на экзаменах он пользовался формулировками типа «давайте ответим на следующий вопрос», «давайте подумаем». Если ученик явно не выдерживал экзамена, то рав Моше чаще всего говорил: «я не сомневаюсь в ваших знаниях, но хотел бы поговорить с вами еще раз через две недели».



Ешива «Метивта Тиферет Иерушалаим» в Нью-Йорке



После войны в Америке вышло в свет новое издание Вавилонского Талмуда, очень качественное и приспособленное для нужд учащихся. Рав Моше Файнштейн поспешил приобрести его, и на следующий день появился в ешиве с новой книгой.

В процессе учебы рав Моше отлучился от стендера с раскрытой книгой, и, пока его не было на месте, один из учеников по неосторожности пролил на раскрытую книгу чернила.

Вернувшись на место, рав Моше увидел страницы новой книги, полностью залитые чернилами. Окружавшие его ученики не знали, что сказать – они знали, с каким трепетом их наставник относился к книгам... Лицо главы ешивы озарилось улыбкой: «Ну что же, синий – действительно мой любимый цвет». С этими словами рав Моше продолжил учиться, как будто ничего не произошло...

Всю свою жизнь рав Моше Файнштейн занимался написанием своего основного труда – книги «Игрот Моше», в которой были собраны его законодательные постановления и ответы на многочисленные вопросы, поступавшие к раву Файнштейну в течении многих лет. Начало этой книги было положено еще в России. Именно она принесла раву Моше известность во всем еврейском мире как выдающемуся знатоку еврейского закона и абсолютному алахическому авторитету.

Кроме этого, рав Моше составил фундаментальные аналитические заметки к Талмуду, которые были изданы в книге «Диброт Моше».

Всю свою жизнь рав Моше Файнштейн отличался постоянством в изучении Торы. И в советский период, и в преклонные годы в Америке он не спал больше 4-5 часов ночью, позволяя себе иногда небольшой перерыв после обеда. При этом, по свидетельствам учеников, как только он вставал после своего отдыха, то первое, что он делал – брал в руки небольшое издание Танаха, с которым не расставался практически никогда. Даже размешивая одной рукой сахар в чашке – второй он перелистывал книгу. Когда юные ученики спрашивали, в чем секрет успеха в Торе, рав Моше отвечал: «Безусловно, необходимо иметь хорошую голову,

а это – благословение Свыше. Но критически важно тяжело трудиться над Торой и иметь постоянство в учебе». Раббанит Файнштейн шуточно говорила, что для ее мужа Гемара подобна бутылке виски для алкоголика: «Он просто не может жить без нее».

Однажды один из внуков рава Моше решил провести его вместе с женой. Придя в дом, они увидели, что рав Моше что-то изучает с великим энтузиазмом. Решив не прерывать мудреца, молодые люди присели подождать. Они просидели некоторое время, пока не появилась раббанит Файнштейн и не сказала: «Если вы ждете, пока он прервется, то вам стоит запастись терпением. Вы проведете здесь весь день». Услышав слова жены, рав Моше поднял голову от книг, и сказал: «Я бы хотел, чтобы вы никогда не видели меня сидящим без дела!»

Как быть настоящим еврейским лидером? Для рава Моше Файнштейна ответ был очевиден. В первую очередь это тот, кто бесконечно любит свой народ и Тору. Любовь и уважение рава Файнштейна к людям была совершенно уникальной. Он здоровался на улице со всеми встречными. Когда однажды, задумавшись над сложным вопросом, он не поздоровался на улице с одним евреем (не бывшим ему ни родственником, ни учеником), ученики ешивы стали свидетелями уникальной картины: пройдя еще немного, рав Моше остановился, будто упершись в невидимую стену. Затем он резко развернулся, догнал того еврея, поздоровался с ним и даже немного о чем-то поговорил. Все это время с его лица не сходила приветливая улыбка.

В ешиве «Месивта Тиферет Иерушалаим» работал дворником один русский эмигрант-нееврей. Он не был силен в английском, и был малообщительным человеком. Однажды у него случилась сильнейшая зубная боль, и он весь день держался за щеку.

Это заметил рав Моше. Он подошел к дворнику и заговорил с ним по-русски. Они проговорили некоторое время, и дворника как будто подменили – он перестал держаться за щеку, а на его лице была такая улыбка, которой у него никогда до тех пор не видели.

Однажды, во время Рош а-Шана, один из полицейских, сопровождавших группу евреев во время обряда Ташлих, подошел к раву Моше и попросил его благословения. В ответ на удивленные взгляды окружающих он сказал: «Моя мать говорила мне, что нужно брать благословение у святых людей...». Рав Моше благословил полицейского. Увидев это, благословение попросили также и его коллеги.

Великий мудрец Торы, выдающийся наставник и законоучитель, рав Моше Файнштейн был призван в Небесную ешиву в пост Эстер 5746 (1986) года. В тот момент, когда чистая душа праведника покинула наш мир, лампочка над его местом в ешиве (в тот час наполненной учащимися, читавшими Теилим), недалеко от Арон а-Кодеш, заискрилась и погасла.

Подготовил Арье Кац.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ СУББОТЫ. ВСТУПЛЕНИЕ

Рав Мендел Агранович

Дорогие читатели!

Одним из самых важных и сложных моментов в изучении Торы является выведение практического закона из Талмуда и более поздних книг, его комментирующих.

Что может быть проще, спросите вы? Ведь на первый взгляд всё написано, прокомментировано, и основная сложность заключается в том, чтобы прочитать написанное...

Такого рода вопросы я слышал не только от начинающих соблюдение заповедей, но и от людей, давно знакомых с основами иудаизма.

Поясним.

1) Прежде всего, для того, чтобы хотя бы прочитать написанное, требуются годы изучения, кропотливого труда (например, чтобы изучить весь Талмуд, нужно семь лет и несколько месяцев ежедневно, включая Йом Кипур, девятое Ава и другие загруженные дни нашего календаря, такие, как канун Песаха и Суккота, проходить целый лист Талмуда, что совсем не просто).

2) Параллельно (и частично после) требуется выучить труды основных комментаторов и кодификаторов: Раши, Тосафот, Риф, Рамбам, Рош, Ран.

3) Затем изучить «Тур» и «Бейт Йосеф» – основу практической алахи – труды, содержащие все законы, выведенные из Талмуда и комментариев.

4) Дальше – «Шульхан Арух» (буквально «накрытый стол») – сокращенный вариант книги рава Йосефа Каро (комментария к «Туру»), который он написал для того, чтобы евреи могли повторить всю Тору за один (!!!) месяц.

5) Но и это ещё не все. Есть комментаторы на «Шульхан Арух»: «Маген Авраам», «Таз», «Шах», Виленский Гаон и «При Мегодим», и это далеко не полный список!

6) И самое главное: нужно все, что написано в этих святых книгах (составленных гениальными людьми, погруженными в изучение Торы с головой) проанализировать, сравнить между собой, сравнить с источниками и принять правильное решение. Все это очень и очень непросто. Кстати, мы уже получили ответ на часто звучащий вопрос: а что вы там в колелях и ешивах целыми днями учите? Но это уже совсем другая история...

Ввиду этого в какой-то момент еврейской истории возникла необходимость в кратких результирующих законодательных кодексах, которые бы подытожили всю многовековую полемику и позволили извозчику, сапожнику и портному точно знать, как поступить в конкретной ситуации. Так возникли книги «Хаей Адам» и «Мишна Брура», написанные специально для этой цели.

Заметим, что Всевышний, благословен Он, сделал так, что эти труды стали намного значительнее, чем предполагали их авторы. Их труды «Мишна Брура», «Хаей Адам» и «Хохмат Адам» стали для литовского еврейства краеугольным камнем при принятии алахических решений любым раввином от белорусского местечка до Нью Йорка и Иерусалима. В других же общинах получили распространение «Арух а-Шульхан» и «Шульхан Арух а-Рав». Сегодня почти во всех общинах принято изучать кодекс Хафец Хаима «Мишна Брура».

В той или иной степени, каждое из вышеперечисленных великих творений повлияло на решение обозначенной нами проблемы: быть кратким и емким справочником по конкретному закону в любой момент времени.

Отдельно от них, но не по значимости, а по форме, стоит книга «Хазон Иш», написанная не как комментарий на «Шульхан Арух», а как собственные заметки и выводы автора на заданные в заголовках темы.

Одной из самых важных тем алахи, как по значимости, так и по частоте возникновения ситуаций, требующих четких знаний, является тема Шаббата, насыщенная повелительными и запретительными законами.

Технический прогресс и появление современных бытовых приборов, а до этого – электричества, привели к необходимости серьезного анализа и понимания всех нюансов законов Талмуда и «Шульхан Аруха» для того, чтобы четко классифицировать все инновации в свете алахи и современной реальности. Это потребовало одновременного понимания и Торы, и прикладной физики, и наши учителя современного поколения – рав Авраам Йешаяу Карелиц («Хазон Иш») и рав Шломо Залман Оербах («Меорей а-Эш») – открыли новый этап развития алахи и продолжили его в своей переписке, обсуждая природу таких понятий, как «электрический ток», включения и выключения электрической цепи и приборов. (Подробнее об этом мы, с Б-жьей помощью, поговорим, разбирая тему запрета «строить»).

Примерно 50 лет назад вышла книга рава Йешуа Ишайи Нойвирта (ближайшего ученика рава Шломо Залмана Оербаса) «Шмират Шабат ке-Илхата», которая стала настольной книгой практически в каждом еврейском доме. Poleмика вокруг нее, а также калейдоскоп мнений глав поколений породил необходимость создать

еще один справочник – «Орхот Шабат», на основе которого мы и хотим вести нашу рубрику – «**Законы Субботы**».

[Наряду с книгами, которые приводит автор статьи, великими наставниками нашего народа были написаны еще многие книги, занимающиеся законами Субботы. Кроме того, важно отметить то «почетное место», которое занимает изучение законов Шаббата практически во всех книгах респонсов.

Книги, приведенные автором, по его мнению, были наиболее приняты в нашем народе и оказали наибольшее влияние на распространение знания законов Субботы. Примечание редактора.]

После этого вступления любому здравомыслящему человеку очевидно, что на основании кратких статей нашей рубрики невозможно принимать самостоятельные алахические решения, а можно лишь только ознакомиться с темой и понять, когда нужно спросить компетентного раввина и как продумать свой шаббатный быт так, чтобы обойти все «острые углы и подводные камни».

Начиная изучение законов Шаббата, обратимся к источнику: Талмуд говорит, что все субботние запреты выводятся из построения переносного Храма в пустыне – Мишкана. Моше рабейну передает повеление Всевышнего о строительстве, а потом сразу же говорит о необходимости соблюдения Шаббата. Такого рода упоминание одного за другим называется «смихут», и было принято нашими мудрецами, что все те работы и действия, которые являются существенными при построении Храма (Мишкана) и есть те «авот мелахот» (основные виды работ), запрещенные в Шаббат. В свою очередь, в другом месте Талмуд утверждает, что, очевидно, производные этих видов работ тоже запрещены. Не будем входить в глубокие объяснения, но смысл этого в том, что строительство Мишкана подобно сотворению мира, а прекращение на один день (Шаббат) этого строительства является подтверждением идеи, что человек получил заповедь не «творить» ничего нового в седьмой день, подобно Всевышнему.

Как известно, всего выделяют 39 «авот мелахот» (видов работ). Мы начнем с запрета варить в Шаббат и постановлений мудрецов вокруг него.

Можно ли положить на батарею мокрые вещи сына, который играл в снежки? А крошить сухарики в суп? А налить добавку горячего супа гостю в его же тарелку? А можно ли добавить кипятка в детскую бутылочку с холодным молоком? И как в принципе приготовить стакан чая в Шаббат по всем правилам?

Об этом и многом другом в нашей рубрике. Ждем вас!

СУББОТНИЕ МОТИВЫ

ШАЛОМ АЛЕЙХЕМ

Этот гимн впервые встречается в книге учеников Аризаля «Тикуней Шаббат», напечатанной в XVII веке, конкретный автор неизвестен. Его поют, вернувшись из синагоги в пятницу вечером, еще до кидуша – стоя перед накрытым субботним столом и свечами.

Написано в трактате Шаббат (1196): «В вечер Шаббата два ангела-служителя провожают человека домой из синагоги – хороший и плохой. Если, зайдя в дом, они видят зажженную свечу, накрытый стол и приготовленное ложе (на котором во времена Талмуда возлежали во время еды), добрый ангел произносит: “Да будет угодно [Творцу], чтобы и в следующий Шаббат было так”, а плохой ангел поневоле отвечает “Амен”. Если же нет – злой ангел говорит: “Да будет угодно [Творцу], чтобы и в следующий Шаббат было так”, а хороший поневоле отвечает “Амен”».

Интересно, что Хатам Софер не пел этот гимн и объяснял, что сегодня мы не считаем свой духовный уровень настолько высоким, чтобы нас сопровождали ангелы.

Ниже приводим текст песни с огласовками и перевод.

שְׁלוֹם עֲלֵיכֶם מְלֶאכִי הַשָּׁרָת מְלֶאכִי עָלְיוֹן
מִמְלַךְ מְלֶכִי הַמְּלָכִים הַקְּדוֹשׁ בְּרוּךְ הוּא (ג'פ')

בּוֹאֲכֶם לְשֵׁלוֹם מְלֶאכִי הַשָּׁלוֹם מְלֶאכִי עָלְיוֹן
מִמְלַךְ מְלֶכִי הַמְּלָכִים הַקְּדוֹשׁ בְּרוּךְ הוּא (ג'פ')

בְּרַכּוֹנִי לְשֵׁלוֹם מְלֶאכִי הַשָּׁלוֹם מְלֶאכִי עָלְיוֹן
מִמְלַךְ מְלֶכִי הַמְּלָכִים הַקְּדוֹשׁ בְּרוּךְ הוּא (ג'פ')

צֵאתְכֶם לְשֵׁלוֹם מְלֶאכִי הַשָּׁלוֹם מְלֶאכִי עָלְיוֹן
מִמְלַךְ מְלֶכִי הַמְּלָכִים הַקְּדוֹשׁ בְּרוּךְ הוּא (ג'פ')

Мир вам, ангелы служения, посланники Всевышнего, Царя царей, Святого, благословен Он! (3 раза)

Заходите с миром, ангелы мира, посланники Всевышнего, Царя царей, Святого, благословен Он! (3 раза)

Благословите меня миром, ангелы мира, посланники Всевышнего, Царя царей, Святого, благословен Он! (3 раза)

Идите с миром, ангелы мира, посланники Всевышнего, Царя царей, Святого, благословен Он! (3 раза)

Вопрос, который, наверное, задают чаще всего: зачем мы говорим «Идите с миром...», выпроваживая ангелов из дома? Автор сидура «Амудей Шамаим» отвечает: возможно, мы опасаемся того, что ангелы увидят что-нибудь плохое и, разгневавшись, уйдут сами – поэтому мы идем на хитрость и провожаем их в ходе песни. Есть законоучители, которые постановили не говорить этот куплет. Однако другие (так, например, написано в книге «Тосефет Шаббат») поясняют, что ангелы все равно уходят, проводив человека из синагоги, а потому хозяин дома лишь желает, чтобы их уход был «с миром». А автор книги «Махацит а-Шекель» вообще считает, что ангелы остаются с человеком весь Шаббат, и, говоря «Цейсхем ле-Шолойм», мы не выгоняем их, а лишь заранее благословляем миром момент их ухода.

Один человек пришел к рабби Меиру из Премышлян и пожаловался на недостаток шломбайта в своей семье. Сказал ему наш учитель, чтобы перестал говорить «Идите с миром...» – и все наладится (из книги «Сиах Элизер а-Хадаш»).

По поводу третьего куплета («Благословите меня...») написано в сидуре Явеца, что, поскольку покидающий товарища (даже более низкого по положению) должен сначала получить разрешение, хозяин дома пользуется этим и приказывает ангелам благословить себя – и только тогда позволяет им уйти «с миром». И это объяснение, как мне кажется, очень хорошо согласуется с принципом «действия отцов – знак и намек для их потомков»: вспомним, как наш праотец Яков, борясь с ангелом всю ночь, отказался отпускать его до тех пор, пока тот не благословит его. Обычай рава Хаима из Воложина был не говорить куплет «Бархуни...», так как это выглядит, как противоречие одному из принципов веры: мы ничего не просим от ангелов – ведь это считается служением идолам, упаси Б-г!

Нетрудно заметить, что Всевышний называется в этой песне не просто «Царем царей», как обычно литературно переводят на русский язык, а «Царем царей царей», что порождает вопрос: а кто такие вторые цари и кто такие третьи цари? На самом деле, такое название Б-га можно найти уже в мишне – например, в трактате Авот (3, 1). И объясняет рабейну Бахье, что «Малхей» (вторые цари) – это Михаэль и Гавриэль, которые являются царями для остальных ангелов, названных «а-млахим» (третьи цари) в силу того, что отвечают за царей из плоти и крови, правящих внизу.

Это объяснение, говорит рабейну Бахье, избавляет нас от необходимости соотносить Его царствование с земными царями, которые – лишь глина и грязь, ведь вся их сила происходит от ангелов, названных царями.

Есть и более простое объяснение: Г-сподь – царь над «верхними царями», которые, в свою очередь, правят царями земными (книга «Яд Йеуда»).

Гаон рабби Йеуда Лейб Хасман, духовный наставник ешивы «Хеврон», однажды проводил первую субботнюю трапезу в гостях у гаона рабби Исраэля Меира Коэна, автора книги «Хафец Хаим». Когда, после вечерней молитвы, они зашли в дом, рабби Лейб с удивлением увидел, что Хафец Хаим не начал, как, обычно, с «Шолойм Алейхем», а сразу сделал кидуш, благословил на хлеб, поел рыбу, и лишь затем поднялся и запел «Шолойм Алейхем».

Увидев это, рабби Йеуда понял, что в столь странном поведении Хафец Хаима, безусловно, есть смысл, и спросил его: почему учитель отошел от принятой традиции, и каков источник его обычая?

Улыбнувшись, Хафец Хаим ответил: «Никакого источника здесь нет. Просто Вы определенно были очень голодны, а потому я хотел, чтобы сначала Вы насытились. Ангелы же – не голодные, и могут немного подождать». (Из книги «Сихат кодеш шель талмидей хахамим»).

Подготовил Э. Швальб.

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ Памяти раббанит Гиты-Леи Зильбер

ЙОСЕФ, ПОЧИТАЮЩИЙ СУББОТУ

История для детей

В одном городе на берегу моря жил-был еврей. Он был не очень богат – самым большим его богатством были семья и доброе сердце. Звали его Йосеф, но все называли его «Йосеф, почитающий Субботу», так как он проявлял особое уважение к этому дню.

Неподалеку жил один богач и скупец, который очень завидовал Йосефу. Он завидовал тому, что, несмотря на свою бедность, Йосеф был весел, и тому, что его почитали в городе, а может быть и еще чему-то. В общем, Йосефа он не любил.

Одной тихой летней ночью богачу приснилось, что Йосеф отбирает все его богатство! Он вскочил весь в поту и больше не смог уснуть. Богач вышел в сад. Он будто бы забыл о кошмарном сне, но тут страшная мысль закралась к нему в голову: а что, если на самом деле все его богатство достанется Йосефу?! Эта мысль не давала ему покоя. Он ходил из стороны в сторону, пока не придумал гениальный план!

Утром богач продал все свое имущество – сады и поля, а на вырученные деньги купил большой бриллиант. Он вшил драгоценный камень в подкладку шляпы и, довольный, отправился на прогулку. Погода была прекрасной: солнце ярко сияло, пели птицы. Довольный собой и своим гениальным планом, богач прогуливался по городу. Вдруг поднялся сильный ветер, и началась гроза. Ветер подхватил шляпу и унес ее в сторону моря. Долго бежал богач за своей драгоценной шляпой, долго стоял у берега моря в ожидании возвращения потери. Уставший, вымокший и разбитый горем, он вернулся домой. В одну секунду он стал бедняком.

А что же произошло со шляпой? Она ушла ко дну, постепенно нити разошлись, а драгоценный камень выпал. Долго бы он лежал на морском дне, если бы не большая рыба. Она проглотила камень богача и уплыла. Так и затерялся бы камень, но рыбаки поймали рыбу в свои сети. В тот день был хороший улов. В конце недели на рыночной площади соберутся покупатели-евреи, и многие захотят приобрести рыбу. Кто может представить субботний стол без традиционного рыбного блюда?

В пятницу утром рыба заняла свое почетное место на рыночном прилавке. Многие покупатели подходили и любовались ею. Но кто же купит такую большую рыбу? Конечно же, Йосеф, почитающий Субботу, он и только он! Он будет рад купить самую большую рыбу в честь святой Субботы! Рыбаки прекрасно знали Йосефа, их постоянного клиента. Да, они не ошиблись. Увидев товар, Йосеф пустился в пляс. Не первый раз Всевышний удостаивает его почтить святую Субботу. Но такой большую, красивую рыбу он видит впервые. Йосеф подсчитал свое скудные сбережения: денег едва хватало. Он немного подумал, в его воображении ясно вырисовывался субботний стол, накрытый белой скатертью, вокруг стола сидели детишки и любимая жена. А какие вкусные блюда она готовит, несмотря на их бедность! На эту Субботу их стол украсит большая, красивая рыба.

Тесные улочки пронеслись мимо него одна за другой. Запыхавшись, он вбежал в дом, достал мешочек со всем их небольшим состоянием.



Но ради святой Субботы денег не жалко! Дорога обратно показалась ему намного короче. Если бы вы встретили Йосефа в тот день, то сразу поняли бы, что сегодня Йосеф приобрел что-то особенное в честь святой Субботы. Его лицо сияло от счастья, он не шел – летел!

До наступления Субботы оставалось еще много времени, и жена Йосефа, почитающего Субботу, как раз должна была успеть приготовить рыбу к трапезе.

Йосеф вбежал в дом. Кухню наполняли ароматы субботних блюд. Йосеф торжественно внес рыбу на кухню. Домочадцы были удивлены при виде такой большой рыбы. Ее чешуя переливалась всеми цветами радуги при свете солнца. Спустя пару минут трудолюбивые руки хозяйки дома принялись потрошить рыбу. Удивительно, но рыба сияла не только снаружи, но и внутри. Возглас удивления слетел с уст хозяйки. Не прошло и минуты, как все домочадцы снова окружили рыбу, лежащую на столе. Детские глазки удивленно смотрели на сияние драгоценного камня, изъятых из живота рыбы. Интересно, как он туда попал? Взгляд Йосефа встретился с взглядом жены, и они воскликнули хором: «лихвод Шаббат кодеш» – в честь святой Субботы!

Им было понятно, что Владыка мира увидел их старания, любовь и почет к самому святому дню недели, Шаббату. Ведь неспроста нашего Йосефа называли «Йосеф мокир Шаббат» – Йосеф, почитающий Субботу.

Подготовила Х. Бройтман.

Сердечно поздравляем

семью Куперман с бар-мицвой сына Шмуэля-Ишая!
 Да поможет им Б-г, чтобы все их потомство, дети и внуки, продолжало и укрепляло нашу еврейскую традицию соблюдения и изучения Торы, не прерывавшуюся в этой семье даже в самые страшные годы коммунистической власти!
 Да пошлет им Б-г здоровья, счастья и успехов во всем!

Сердечно поздравляем

наших дорогих сотрудников, вносящих важнейший и неоценимый вклад в работу нашего издательства,
 р. Б. Набутовского и р. И. Полищука, с рождением сына и внука!
 Да поможет Всевышний вырастить его, в лучших традициях семьи, большим мудрецом Торы и праведником!
 Да пошлет Он вам в изобилии все блага – здоровье, благополучие и удачу во всем!

Поздравляем

- р. Рафоэля Мискевича и его супругу с рождением сына
- р. Давида Гимельштейна и его супругу с рождением дочери
- р. Моше Малкина и его супругу с рождением сына
- р. Зеева Шафранова и его супругу с рождением сына
- р. Баруха Шейнина и его супругу со свадьбой
- р. Йеуду Авреха и его супругу с рождением дочери
- р. Нисима Борухова и его супругу с рождением дочери
- р. Гади Поллака и его супругу с бар-мицвой сына

Ешива "Маяней а-Тора" приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват "а-Ран" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

СТИПЕНДИЯ • ТРЕХРАЗОВОЕ ПИТАНИЕ • ОБЩЕЖИТИЕ

- ♦ ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
- ♦ ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ МУСАР (ЭТИКА)
- ♦ ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ



пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390 рав Шимон Кацман

Приглашение к партнёрству

Уважаемые читатели! Наша цель – принести слова Торы в каждый еврейский дом, а потому мы стараемся наладить распространение нашего издания в русскоязычных общинах по всему миру. С Вашей помощью эта цель вполне достижима! Мы ищем тех, кто готов помочь нам на местах в организации печати и распространения, а так же в оплате местных расходов (ради своей же общины!). Присылайте нам на наш электронный адрес (info@beerot.ru) информацию о том, в какой форме Вы могли бы участвовать в этом важном деле, и мы постараемся скоординировать ваши усилия и, при необходимости, оказать Вам посильную помощь (в том числе и материальную)!

Легкий-легкий пирог

Ингредиенты:

1 стакан муки; 500 гр. сливок (парве либо молочных); 3 яйца (в тесто пойдет 2 яйца плюс один желток); 2 столовые ложки сахара; 1 пакетик ванильного сахара; много ягод на выбор – для начинки.

Приготовление:

Муку, сахар, сливки и яйца перемешать венчиком до состояния однородной массы (по консистенции – густая сметана). Форму для выпечки смазать маргарином и выложить в нее ягоды. Посыпать ванильным сахаром (можно без него). Аккуратно и равномерно залить ягоды тестом и поместить форму в духовку. Выпекать при температуре 180 градусов примерно 20-25 минут.

Идея для сервировки:

Подавать подогретым, с шариком ванильного мороженого.

автор рецепта - г-жа Ноа Кременчутская

Смотрите и слушайте наши уроки на www.limud.ru

Объявление о подписке

Уважаемые читатели!

Мы очень хотим, чтобы наш журнал попадал в руки всем желающим, но на данный момент у нас нет ресурсов, чтобы обеспечить бесперебойную поставку печатных изданий во всех общинах. Если Вы не хотите пропускать ни одного выпуска, то подпишитесь на нашу рассылку, отправив соответствующий запрос по адресу info@beerot.ru. Мы будем рады присылать Вам наш журнал по электронной почте. Если же Вы хотите получать издание в печатном виде с доставкой на дом, то просьба сообщить нам об этом на info@beerot.ru или по телефону +972-2-654-06-81, и мы постараемся организовать для Вас доставку!

(Специальная доставка сопряжена с дополнительными расходами)

По всем вопросам, связанным с изданием, а также для размещения объявлений и посвящений, пишите на info@beerot.ru или обращайтесь к нам по телефону: +972-2-654-06-81

Главный редактор: рав И. Полищук, заместитель главного редактора: рав Б. Набутовский, редакторы: Арье Кац, рав О. Климовский, корректоры: рав О. Климовский, Э. Швальб, переводчики: рав Б. Набутовский, рав О. Климовский, Э. Швальб, авторы статей: рав Н. Шатхин, рав П. Перлов, рав М. Агранович, Д. Ицкович, г-жа А. Швальб, г-жа Х. Бройтман, Арье Кац, директор: П. Швальб.